Изданіе Вологодскаго Общества изученія Сѣвернаго Края.

Отъ Вологды до Устькулома.

Путевыя замѣтки.

Экскурсія учениковъ Вологодской городской торговой школы.

И. Шеляпина.

Н. Ильинскаго.

ВОЛОГДА
Типографія Губернскаго Правленія
1911 г.

Вологодское Общество изученія Сѣвернаго края въ засѣданіи 8-го мая 1910 г. назначило въ экскурсію до села Помоздина Устьсысольскаго уѣзда 10 воспитанниковъ торговой школы подъ моимъ руководствомъ и при участіи преподавателя, при чемъ экскурсіи предлагалось заѣхать: въ гор. Тотьму, Великій Устюгъ, Грибановскую фабрику, Котласъ, Сольвычегодскъ, Сереговскій солеваренный заводъ, Кылтовскій женскій монастырь (если представится возможность), Устьсысольскъ, Ульяновскій монастырь, Усть-Куломъ и Помоздино. На расходы по проѣзду и содержанію воспитанниковъ школы экскурсантовъ и ихъ руководителя и участниковъ преподавателей въ теченіи, примѣрно, 20 дней Общество назначило 280 руб.

Попечительный Совѣтъ школы снабдилъ экскурсантовъ фотографическими принадлежностями.

Экскурсія продолжалась 23 дня (съ 4-го по 27 іюня) и сдѣлала 2542 в., изъ нихъ около 60 верстъ пѣшкомъ, около 50 на лошадяхъ и остальное на пароходахъ.

Цѣль экскурсіи заключалась въ ознакомленіи съ главной водной артеріей Вологодской губ.: р. р. Сухоной, С. Двиной, Вычегдой и лежащими на этомъ пути городами, мѣстечками съ ихъ историческими памятниками, а также съ промышленностью, торговлей и этнографическими особенностями края.

Не смотря на однообразіе зырянской природы путешествіе это, по общимъ отзывамъ экскурсантовъ, было очень интересно, что подтверждается ихъ дневниками.

Экскурсія вездѣ встрѣчала радушный пріемъ и содѣйствіе, какъ со стороны учрежденій (фабрикъ, заводовъ), такъ и отдѣльныхъ лицъ. Нѣкоторыя изъ учрежденій снабдили экскурсію коллекціями своего производства.

Приношу глубокую благодарность Вологодскому Обществу изученія сѣвернаго края и тѣмъ учрежденіямъ и лицамъ, которыя содѣйствовали успѣху экскурсіи.

Инспекторъ торговой школы *П. Шелянинъ.*

Экскурсія учениковъ Вологодской городской торговой школы 4—29 іюня 1910 года.

Путевыя замѣтки.

Г. Тотьма. Лѣсная школа. Спасо-Суморинскій монастырь. Петровская ремесленная школа.

Экскурсія наша, состоящая изъ 9 учениковъ 2-го класса, инспектора школы и преподавателя выѣхала изъ Вологды 4 іюня около 10 часовъ вечера на пароходѣ „Преподобный Зосима“ О-ва Сѣвернаго пароходства Вологда—Котласъ—Архангельскъ—Мурманъ. По своей конструкціи пароходъ этотъ напоминаетъ волжскіе пассажирскіе пароходы, которымъ онъ уступаетъ только по размѣрамъ. Здѣсь имѣются удобныя и чистыя каюты для пассажировъ 1 и 2 класса, крытая галлерея на средней палубѣ, электрическое освѣщеніе, библіотека, піанино и проч. удобства волжскихъ пароходовъ. Только специфическій запахъ соленой трески, свойственный въ большей или меньшей степени всѣмъ пароходамъ Двинскаго бассейна, напоминаетъ Вамъ, что Вы не на Волгѣ, а близко къ крайнему сѣверу съ его рыбными богатствами. Остатокъ дня тянулся скучно. Унылая, пустынная картина низины, мелкій ольшаникъ вдали и ивовые кусты по самому краю берега наводили тоску своимъ однообразіемъ. Иногда виднѣлись въ сторонѣ отъ рѣки подернутыя туманомъ поймы, казавшіяся въ темнотѣ большими озерами. Пустынно вокругъ. Лишь бѣлые и красные столбы, установленные для указанія фарватера, одни нарушали дикость мѣста. Такъ тянулось 28 верстъ—на всемъ теченіи р. Вологды. Насъ интересовалъ «перекопъ« искусственный рукавъ между р. Вологдой и Сухоной, который сокращаетъ путь по окольной Сухонѣ, извивающейся въ этомъ

мѣстѣ на протяженіи 12 верстъ, до 350 саж. Существуютъ двѣ распространенныя версіи объ этомъ „перекопѣ“, изъ которыхъ одна приписываетъ возникновеніе его Іоанну Грозному (XVI в.), другая—Петру Великому (XVIII в.). Едва ли обѣ онѣ справедливы. Въ „Вологодской Старинѣ“ (Степановскаго) довольно категорически приписывается прорытіе этого канала Бѣлозерскому князю Глѣбу Васильковичу (основателю Спасо-Каменнаго монастыря на Кубенскомъ озерѣ), жившему въ XIII в. (Это же указаніе можно найти въ исторической статьѣ г. Дилакторскаго, сб. „Вологжанинъ“ и въ изданіи Губ. Зем., статистическій сборникъ Вологодскаго уѣзда).

Въ Сухонѣ теченіе было быстрѣе: стали чаще попадаться широкія плеса, но они также необитаемы, какъ берега Вологды. Только изрѣдка попадались на просторѣ луговъ одинокіе выселки. Неумолкаемый скрипъ коростелей и заунывный гулъ въ пароходной трубѣ—одни нарушали безмолвіе береговъ Сухоны.

Проснувшись на другой день въ 9 часу, всѣ были обрадованы яснымъ утромъ. Показалось село „Устье-Толшемское“ (180 в.), съ пріютившимися у берега плотами пиловочнаго лѣса. Такіе плоты попадались еще вчера, когда мы вступили въ Сухону. Берега замѣтно поднимались, скучная низина окончательно исчезла. Пароходъ шелъ быстро, и къ полудню мы подъѣхали къ „Лѣдову Острову“—самому большому изъ 3-хъ островковъ, расположившихся по теченію рѣки, недалеко отъ г. Тотьмы. Здѣсь подъ сѣнью высокихъ соснъ виднѣлся заштатный Троицкій монастырь. За островами вскорѣ показалась и Тотьма (230 в.). Городъ, утонувшій въ зелени, раскинулся на высокомъ, лѣвомъ берегу рѣки. По самому берегу тянется бульваръ. Обывательскіе домики, точно птичьи гнѣзда, ютятся среди зелени деревьевъ. Здѣсь намъ предстояла первая остановка. Ученики оживленно высыпали на пристань и не успѣли еще сдать багажа на храненіе, какъ уже сбѣжали на берегъ, гдѣ ихъ вниманіе было привлечено судоходной сигнализаціей. Сигналы показывали 6 четвертей воды. Для начала іюня мѣсяца—это очень немного. Возникалъ тревожный вопросъ, успѣемъ ли мы вернуться тѣмъ же путемъ об-

ратно до прекращенія по Сухонѣ пароходства. Въ дальнѣйшемъ путешествіи мы всегда помнили это предостереженіе, нигдѣ поэтому долго не задерживались и вернулись, благодаря этому, безъ приключеній, которыя при нашихъ скромныхъ средствахъ не обѣщали быть особенно пріятными. Вскорѣ послѣ нашего возвращенія въ Вологду рейсы между Устюгомъ и Вологдой прекратились. Послѣдній пароходъ, вышедшій изъ Устюга 3—4 днями позже отъѣзда нашей экскурсіи, т. е. въ первой половинѣ іюля, пробылъ въ пути до Вологды болѣе двухъ недѣль.

Г. Тотьма расположенъ въ здоровой мѣстности, окруженной хвойными лѣсами, на высокомъ песчаномъ берегу. Онъ не блещетъ ни благоустройствомъ, ни постройками: выдѣляются нѣсколько церквей старинной архитектуры, да высокое каменное зданіе Петровскаго ремесленнаго училища. Основаніе Тотьмы точно неизвѣстно. У Карамзина же впервые упоминается она въ XVI вѣкѣ, когда тотьмичи спасались отъ нашествія татаръ. Позднѣе, въ XVII вѣкѣ тотьмичамъ пришлось выдержать нападеніе поляковъ. Къ этому времени относится и укрѣпленіе соборной горы (при впаденіи Песьей Деньги въ р. Сухону), гдѣ помѣщается теперь Богоявленскій соборъ. Съ 1780 г. Тотьма считается уѣзднымъ городомъ Вологодской губ. Въ древнихъ церквахъ Тотьмы (Богоявленскій соборъ, Рождественская) можно найти другіе интересные памятники старины: утварь, иконы, книги, какъ напримѣръ Св. Евангеліе вѣсомъ около 2-хъ пудовъ. Памятникъ этотъ интересенъ въ психологическомъ отношеніи: по какимъ соображеніямъ пріобрѣтена эта неудобная для употребленія книга?

Отъ знакомства съ Тотьмой осталось впечатлѣніе тихаго, патріархальнаго города, не блещущаго ни историческимъ прошлымъ, ни современной своей жизнью. Мѣстные остроумные филологи, выражая мысль о безъизвѣстности своего города, производятъ названіе его отъ словъ „то тьма“. Въ недалекомъ прошломъ многіе отмѣчали для самаго города Тотьмы ручной чулочный промыселъ. Тотемскіе чулки и носки изъ мѣстнаго льна славились своей прочностью и за предѣлами губерніи, но съ употребленіемъ вязальныхъ машинъ этотъ промыселъ въ Тотьмѣ упалъ. За то тотем-

скій ленъ (волокно и сѣмя) и въ настоящее время не потерялъ своей цѣнности. Суглинистая почва и влажный климатъ, очевидно, благопріятствуютъ произрастанію хорошаго льна въ Тотемскомъ и сосѣднемъ В.-Устюгскомъ уѣздахъ. Культура льна по мнѣнію нашихъ авторитетныхъ агрономовъ является въ сѣверныхъ губерніяхъ наиболѣе выгодной изъ культуръ. Съ нею связаны многочисленныя работы—стланье льна, мятье, трепаніе, ческа, что требуетъ болѣе продолжительнаго труда, чѣмъ напримѣръ культура овса, а потому доходность льняной культуры вдвое, втрое выше доходности напр. овса. При отсутствіи другихъ заработковъ на сѣверѣ, которые могли бы использовать рабочую силу населенія, льноводство, вслѣдствіе своей трудоемкости, является на сѣверѣ весьма существеннымъ подспорьемъ крестьянскаго хозяйства и заслуживаетъ поэтому особеннаго вниманія земскихъ агрономическихъ дѣятелей. Никакая другая культура не можетъ дать такого дохода, какъ ленъ. Кромѣ того ленъ имѣетъ легкій сбытъ на мѣстѣ (Красавинская льнопрядильная и ткацкая фабрика) и также за границу и представляетъ поэтому очень удобный источникъ денежнаго дохода, потребность въ которомъ прочно установилась въ деревнѣ.

Немного понадобилось времени, чтобы обойти городъ и осмотрѣть его достопримѣчательности, а потому мы рѣшили поѣхать въ тотъ же день въ лѣсную школу, расположенную въ 7 верстахъ отъ города, вверхъ по р. Сухонѣ. Пароходъ долженъ былъ отправиться въ 5 часовъ; къ этому времени мы и торопились на пристань, но торопились оказалось напрасно. Пароходъ мало считается съ росписаніемъ рейсовъ и отправляется черезъ 2—3 часа послѣ назначеннаго времени, а иногда и позднѣе.

Солнце уже касалось верхушекъ береговаго лѣса и бисеромъ разсыпало свои лучи по перламутровой зыби рѣки. „Михаилъ" неровно разрѣзалъ своимъ носомъ мало податливую воду, шумно ударялъ плицами и пыхтѣлъ, медленно подвигаясь противъ теченія. Черезъ часъ насъ высадили на знакомомъ уже намъ „Дѣдовомъ островѣ". Отсюда мы перебрались на лѣвый берегъ Сухоны. Смолистый запахъ сосенъ обвѣялъ насъ, какъ только мы вступили на

прибрежный песокъ. Съ высокаго песчанаго берега открылся чудный видъ на противоположный низкій берегъ и острова. За деревьями виднѣлось невысокое деревянное зданіе лѣсной казенной школы съ пристройками. Завѣдующаго лѣсничаго въ школѣ не оказалось. Его помощникъ, неожидавшій, видимо, гостей, повелъ насъ прежде всего къ „вышкѣ“. Это очень высокое зданіе, предназначенное для добыванія сѣмянъ хвойныхъ деревьевъ. Дѣло это почему то не пошло. Съ этой башни открывается во всѣ стороны необозримое море хвойныхъ лѣсовъ. Куда не взглянешь—все лѣсъ и лѣсъ. Напрасно стараешься по привычкѣ отыскать гдѣ либо бѣлѣющую колокольню церкви или крышу какого-либо строенія,—не видно ничего кромѣ лѣса и неба. даже Сухона, у самаго берега которой расположилась школа, быстро теряется въ лѣсахъ. Осматривали затѣмъ древесный питомникъ съ саженцами облагороженной ивы, кедра, яблони и др. растеній. Ива доставляется Петровскому ремесленному училищу для производства корзинъ. Есть такъ же требованія и на декоративныя растенія, въ особенности на кедры. Ученики школы, молодые люди 17—20 лѣтъ, любезно встрѣтили насъ въ помѣщеніи школы и показали намъ свои чертежныя работы, гербаріи, коллекціи, собранныя ими и пр. Всѣ эти многочисленныя работы учениковъ, часто изящныя, произвели на нашихъ молодыхъ экскурсантовъ замѣтное впечатлѣніе. „Здѣсь работаютъ“, говорили они по дорогѣ въ Тотьму. Работоспособность этихъ немногочисленныхъ учениковъ—внѣ сомнѣнія. И не мудрено: изъ 80—100 желающихъ ежегодно поступить въ школу принимаются 8—10 человѣкъ, удовлетворяющихъ высокому конкурсу. Получивъ солидное общее образованіе въ городскихъ 4-хъ классныхъ училищахъ, они легко и успѣшно усваиваютъ спеціальный курсъ школы и, по окончаніи ея, выходятъ цѣнными работниками въ качествѣ топографовъ, помощниковъ землемѣровъ, чертежниковъ и кажется рѣже всего дѣлаются лѣсными кондукторами. Повидимому школа переросла себя.

Рано утромъ на другой день мы отправились въ Суморинскій монастырь. Это было въ Троицынъ день. Въ провинціальномъ городѣ праздникъ чувствуется съ самаго

утра: подметенныя улицы и площади пустуютъ, лавки заперты, благочестивые горожане степенно направляются въ церкви,—и надъ всей этой утренней тишиной разносится монотонный гулъ колоколовъ. Сѣренькое утро смѣнилось яркимъ солнечнымъ днемъ, когда мы подходили къ Суморинскому монастырю ($1^1/_2$ вер. отъ Тотьмы къ западу). Монастырская колокольня, строившаяся 43 г. (1800—1843) высоко поднималась надъ обителью и блестѣла на солнцѣ своей бѣлизной. Около каменныхъ стѣнъ пестрѣли яркіе крестьянскіе костюмы: среди пришедшихъ были и паломники съ дальнихъ деревень съ сумками за плечами. Въ перерывъ церковной службы, между утреней и обѣдней, богомольцы усѣлись живописными группами на монастырскомъ дворѣ и вели мирную бесѣду въ ожиданіи обѣдни. Суровый на видъ настоятель повелъ насъ къ святынямъ. Въ ризницѣ хранятся часть крышки отъ гроба основателя монастыря Ѳеодосія Суморина (XVI в.), остатки его сапогъ, вериги, дарственныя ризы съ соотвѣтствующей грамотой Павла I, цѣнный серебряный ковшъ, жалованный Петромъ I мѣстному подьячему Тарутину за удачный сборъ „таможенныхъ и питейныхъ податей". Главный храмъ съ ракой Св. Ѳеодосія довольно свѣтлый и имѣетъ яркую живопись, рѣзныя и лѣпныя украшенія XVIII в. Спасо-Суморинскій монастырь занимаетъ красивое мѣсто на мысу, между р.р. Песьей Деньгой и Ковдой и привлекаетъ, навѣрно, не только паломниковъ, но и вообще туристовъ.

Къ полудню вернулись въ городъ и оставшееся до отхода парохода время употребили на знакомство съ Петровской ремесленной школой. Школа—единственная гордость г. Тотьмы—помѣщается въ красивомъ каменномъ зданіи на песчаномъ береговомъ холмѣ. Она построена на средства мѣстнаго купца Токарева и имѣетъ цѣлью служить разсадникомъ „ремесленниковъ" для поддержанія и качественнаго улучшенія кустарныхъ издѣлій въ краѣ. Въ школѣ преподаются: столярное, рѣзное, токарное, слесарное, жестяницкое, корзиночное, кузнечное и живописно-малярное ремесла, какъ главныя, а второстепенныя—отливка изъ гипса, издѣлія изъ папье-маше, чеканка—предоставляются самимъ

ученикамъ на выборъ. Курсъ 4-хъ лѣтній. Въ одной изъ комнатъ, большой и свѣтлой, помѣщается музей ученическихъ издѣлій. Чего тутъ нѣтъ! Столы, шкафы, игрушки, картины, рѣзныя рамы, корзины, бюсты, модели машинъ и пр. и пр. Среди этого пестраго разнообразія не мало такихъ предметовъ, назначеніе которыхъ не совсѣмъ понятно, но имѣется также нѣсколько хорошихъ игрушекъ и очень цѣнныхъ учебныхъ пособій: модели доменной печи, вагранки, бессемеровской печи, насосовъ, паровой машины и проч.

Первоначальной цѣлью этой ремесленной школы, насколько намъ извѣстно, было насажденіе среди мѣстныхъ жителей игрушечнаго промысла. Ежегодный ввозъ въ Россію иностранныхъ игрушекъ на сумму, превышающую милліонъ руб., натолкнулъ г. Токарева на мысль насадить это производство въ Россіи. Въ настоящее время задачи школы, повидимому, раздвинулись такъ широко, что становится трудно ихъ опредѣлить. Нѣкоторыя изъ игрушекъ имѣютъ вполнѣ законченный видъ (баба-Яга, Иванушка-дурачекъ, часовня и многія др.); ими дѣти могутъ любоваться, но не играть и потому, какъ игрушки, они неудовлетворительны. Изготовляются впрочемъ и дешевыя и вполнѣ удовлетворительныя игрушки, какъ напр. элеваторъ, мельница, собаки, коровы (изъ папье маше) и нѣкоторыя др. Разнообразіе ремеслъ, преподаваемыхъ въ школѣ (11) и чрезвычайное разнообразіе изготовляемыхъ предметовъ наводятъ на мысль, что школа не опредѣлила еще тотъ путь, по которому она пойдетъ въ будущемъ, что она ищетъ его; можно надѣяться, что при той настойчивости и трудолюбіи, которыя наглядно выражаются въ массѣ ежегодно изготовляемыхъ ею предметовъ, школа найдетъ этотъ путь и поставитъ себѣ вполнѣ опредѣленныя задачи. Слѣдуетъ пожелать, чтобы она не упускала при этомъ изъ виду мѣстные кустарные промыслы, а въ самыхъ издѣліяхъ лучше выдерживала тотъ или иной стиль.

Сухона между Тотьмой и В.-Устюгомъ. Опоки.

Къ 2 часамъ поспѣшили на пароходъ „Великая Княгиня Елизавета Өеодоровна“, который уже стоялъ у при-

стани, убранный березками и развѣвавшимся флагомъ. Скоро оставили Тотьму позади. Проѣхали знаменитый камень „Лось" (гранитный валунъ), на которомъ по преданію Петръ I съумѣлъ отобѣдать съ цѣлой свитой. На Сухонѣ — здѣсь впервые стали попадаться особые снаряды для рыбной ловли „помчи", встрѣчающіеся, кажется, только на сѣверѣ. Онѣ представляютъ раму со слабо натянутой сѣткой, которая на журавлѣ можетъ быть поднята надъ водой для выниманія рыбы. Со стороны теченія устраивается плетень изъ ивовыхъ прутьевъ для образованія заводи. Благодаря медленному теченію въ этой заводи рыба собирается надъ сѣткой и ее вытаскиваютъ быстрымъ движеніемъ. Сѣверные рыболовы довольны этой выдумкой и широко практикуютъ ее по р.р. Сухонѣ, С.-Двинѣ, Вычегдѣ. На 13-ой верстѣ отъ Тотьмы, среди береговыхъ обнаженій, стали попадаться обломки рухляковъ (мергелей), переходящіе далѣе въ сплошныя ленты. Эти длинныя грязно-бѣлыя полосы, чередуясь съ глинами и песками, придавали берегу видъ выложенныхъ изъ камня стѣнъ. На 60 верстѣ отъ Тотьмы около 8 ч. вечера, проѣхали с. Брусенецъ (303 вер. отъ Вологды), гдѣ въ смутное время стояло укрѣпленіе для защиты отъ литовцевъ (XVII в.). Далѣе, миновавъ с. Устье-Городищенское, также имѣющее историческое значеніе по нѣкоторымъ находкамъ (желѣз. стрѣлы, орудія), замѣтили, какъ берега Сухоны стали выше и круче. Кудрявый лѣсъ шапкой покрывалъ громады каменныхъ береговъ, а они уже достигали 25—30 саж. высоты. Темнозеленыя пряди спускались къ водѣ. На рѣкѣ установилась вечерняя тишина. По ту и другую сторону, прерываемыя оврагами, тянулись трапеціи береговъ, горящіе въ багровомъ закатѣ. Мѣстами лѣсъ уходилъ высоко вверхъ, скрываясь за крутизной берега, и тогда снова обнажались горизонтальные пласты красныхъ глинъ и сѣрыхъ мергелей. Берега то надвигались и сдавливали въ ущелья быстрыя воды рѣки, то снова расходились, образуя просторныя плеса. Поздно вечеромъ пароходъ присталъ къ крутому берегу, чтобы запастись дровами. Истомленные 10 часовымъ сидѣніемъ на пароходѣ, мы съ восторгомъ выбѣжали на берегъ и стали подниматься по крутому откосу, высота котораго была не менѣе 30 саж. Стоило большихъ усилій взобраться на край:

изъ-подъ ногъ скатывались обломки известняковъ, съ шумомъ срывались оползни вмѣстѣ съ деревьями. но вотъ мы достигли цѣли. Величественная картина открылась взору: безконечное море хвойнаго лѣса терялось въ далекой синевѣ: красныя отложенія „Біарміи" [1]) служили основаніемъ этому безпредѣльному, зеленому покрову: внизу пароходъ казался игрушкой, а люди карликами. Невольно испытываешь восторгъ при видѣ титаническихъ силъ природы, которая въ безграничности временъ воздвигла эти циклопическія сооруженія Сухонскихъ береговъ. Между нашими экскурсантами нашлись смѣльчаки, спустившіеся подъ гору на ногахъ, какъ на лыжахъ. Опираясь на палку, которая служила рулемъ, они слетѣли съ 30-ти саженной высоты въ облакахъ пыли. вмѣстѣ съ камнями и грудой увлеченнаго ими песку.

Наступила молочная сѣверная ночь! Заря, не прекращаясь, переходила съ С.-З. на В. Свѣтло и можно было читать газету. Послѣ совершеннаго поднятія всѣми чувствовалась усталость. Къ тому же ночь брала свое и къ 2 ч. утра уже сильно дремалось: однако спать рѣшили не ложиться, т. к. скоро должны были проѣзжать знаменитыя «опоки» (318 вер. отъ Вологды). Наступленіе новаго дня не предвѣщало ничего хорошаго. Появившійся передъ восходомъ солнца западный вѣтеръ принесъ сѣрыя тучи, облекшія небо со всѣхъ сторонъ. Пошелъ мелкій дождь. Было обидно, что вчерашнія надежды увидѣть «опоки» въ хорошую погоду разсѣялись. Но вотъ показалась церковь, за которой начинаются «опоки»—одинъ изъ опасныхъ пороговъ на Сухонѣ во время мелководья. Пароходы, идущіе по теченію, принуждены тогда осторожно задерживать ходъ, но за то при обратномъ рейсѣ они не могутъ подняться: такъ быстро бываетъ теченіе. Ихъ тогда букспруютъ на канатѣ крестьяне прибрежныхъ деревень. Этотъ «букспрный промыселъ» считается довольно выгоднымъ. Въ былое время деньги, выручаемыя за тягу судовъ, цѣликомъ шли на мѣстную (опокскую) церковь, благодаря чему она и считается самой богатой въ краѣ. Съ увеличеніемъ судоходства заработокъ увеличился и составляетъ теперь нѣкоторую прибавку къ крестьянскому бюджету.

«Опоками» называется горный кряжъ изъ тѣхъ-же пермскихъ отложеній, прорѣзанный русломъ Сухоны. Среди утренней мглы и моросившаго дождя поднимались еще болѣе величественныя сооруженія, чѣмъ вчера. Совершенно отвѣсныя стѣны, состоявшія изъ ясно выраженныхъ пластовъ красно-цвѣтныхъ глинъ и известняковъ, давили своей громадой и мысль и воображеніе... Казалось мы попали на дно глубокаго ущелья. Чувствовалось безсиліе выразить словами жуткій восторгъ передъ этими нѣмыми памятниками безконечно отдаленныхъ отъ насъ событій. Игрушка пароходъ осторожно подвигался, огибая подводные камни. Высоко (на 40 с.) вверху была раскинута карликовая деревенька «Святая» съ надвигавшимся хвойнымъ лѣсомъ, который всюду вѣнчалъ эти циклопическія стѣны. Въ теченіи 1/4 часа тянулись мы по изгибу рѣки, среди этихъ мертвыхъ громадъ, мокрыхъ отъ сѣявшаго дождя и хмурыхъ отъ свинцовыхъ тучъ. Скорѣй хотѣлось освободиться, выйти на просторъ, вздохнуть вольнѣе... Испытавъ то, чего нетерпѣливо ждали съ вечера, мы спустились въ каюту и, навѣрно, отдались сну всѣ съ одной и той же мыслью о грандіозности видѣнной картины.

Устюгъ Великій. Его прошлое и памятники старины. Гледенскій монастырь. Трегубовская школа. Фанерочный заводъ »Новаторъ» Стеклянный заводъ «Сѣверъ» Маслобойный заводъ Чебаевскаго. Кустарная промышленность въ Устюгскомъ уѣздѣ.

Проснулись въ г. Устюгѣ (483 в. отъ Вологды) въ 6 час. Сѣренькій день не хотѣлъ, видимо, измѣниться. Оставивъ учениковъ на пароходѣ, отправились отыскивать пріютъ не на одинъ день, т. к. въ Устюгѣ была вторая и главная наша остановка. Послѣ продолжительныхъ поисковъ инспектора народныхъ училищъ мы получили удобное помѣщеніе въ одномъ изъ приходскихъ училищъ. Для ознакомленія съ Устюгскими памятниками къ намъ былъ направленъ знатокъ мѣстныхъ святынь — учитель приходскаго училища К. А. Цивилевъ. Увлекаясь памятниками церковной старины, онъ сотрудничаетъ въ нѣсколькихъ журналахъ и мечтаетъ издать въ недалекомъ будущемъ очеркъ

Устюгскихъ древностей. Отъ него то мы и узнали много цѣннаго изъ прошлаго г. Устюга.

Устюгъ Великій (11000 ж.) красиво раскинулся вдоль лѣваго берега Сухоны, напоминая своей панорамой и многочисленными церквами Ярославль, лишенный, конечно, жизни волжской набережной. Многочисленные древніе храмы свидѣтельствуютъ о быломъ богатствѣ этого города. До Петра I Устюгъ лежалъ въ узлѣ дорогъ, по которымъ шла торговля Московскаго государства съ Сибирью и Архангельскомъ и черезъ него съ заграницей. Съ возникновеніемъ Петербурга, торговля Устюга упала, а вмѣстѣ съ тѣмъ упало и благосостояніе его жителей. Предполагается, что начало Устюга положено въ XII вѣкѣ новгородскими выходцами: съ начала XIII в. онъ несомнѣнно существуетъ на горѣ Гледень, гдѣ р. Югъ впадаетъ въ р. Сухону, образуя съ послѣдней Малую Двину. Въ этомъ же вѣкѣ (XIII) устюжане, опасаясь быть подмытыми рѣкой, перенесли свой городъ на лѣвый берегъ Сухоны, гдѣ онъ сейчасъ и находится. Но и настоящее положеніе Устюга нельзя назвать устойчивымъ, т. к. лѣвый берегъ Сухоны на поворотѣ, гдѣ стоитъ Устюгъ, сильно подмывается, деревянная дамба, защищающая набережную, не выдерживаетъ напора воды и особенно весеннихъ льдовъ. Извѣстно нѣсколько обваловъ набережной. Такъ лѣтъ 80 тому назадъ снесенъ рѣкой, стоявшій на берегу Сухоны домъ Курочкина, а въ 1875 г. смыло Пятницкую церковь (около нынѣшнихъ цистернъ Нобеля). Изъ исторіи извѣстно, что Устюгъ не разъ выдерживалъ набѣги татаръ, много терпѣлъ отъ княжескихъ междоусобій, сильно страдалъ отъ частыхъ пожаровъ и наводненій. Онъ считается родиной Стефана Пермскаго—просвѣтителя зырянъ. Въ первый же день осмотрѣли старинные соборы на б. Сухоны: Успенскій и Прокопьевскій. Первый былъ основанъ въ XIII в. при Всеволодѣ III Юрьевичѣ, не разъ воздвигался снова послѣ пожаровъ и, наконецъ, замѣненъ въ 1639 г. каменнымъ, сохранившимся до настоящаго времени. Главная святыня этого собора —икона Божьей Матери Одигитріи (путеводительницы) получена въ подарокъ отъ Ростовскихъ удѣльныхъ князей Дмитрія и Константина Борисовичей (1290 г.). По

требованію Петра I-го этотъ образъ вставленъ въ иконостасъ (по лѣвую сторону отъ царскихъ вратъ) и позднѣе украшенъ драгоцѣнными камнями (1806 г.). Другой достопримѣчательностью Успенскаго Собора является копія съ иконы Благовѣщенія Пресвятой Богородицы, оригиналъ которой находится въ Московскомъ Успенскомъ Соборѣ. (Передъ ней проливалъ, по преданію, слезы Прокопій Праведный, молясь о предотвращеніи каменнаго дождя въ XIII в.).

Передъ иконостасомъ висятъ 4 серебряныхъ лампады съ черневыми клеймами, изображающими двунадесятые праздники. Онѣ сдѣланы въ 1757 г. устюжскими мастерами изъ казеннаго серебра. Подъ соборомъ въ подвалѣ собраны интересныя статуи (до 20), вырѣзанныя изъ дерева и изображающія сидящаго Іисуса въ терновомъ вѣнцѣ. Въ зимнемъ придѣлѣ («на полатехъ») находятся старинныя иконы: Успенія Божьей Матери и образъ Вседержителя. Легенда о каменномъ дождѣ гласитъ, что во времена Прокопія (XIII в.) устюжане прогнѣвали Бога своей порочной жизнью. Онъ направилъ на городъ каменную тучу, которая только по молитвѣ Праведнаго Прокопія повернула въ Котовальскую пустынь (20 в. отъ Устюга на Ю.-З.), гдѣ и разразилась 25 іюня 1290 г. (Этотъ день ежегодно знаменуется крестнымъ ходомъ туда). Въ соборной оградѣ, передъ входомъ въ Прокопьевскій соборъ, на особомъ пьедесталѣ лежитъ округлый камень, подъ которымъ слѣдующая надпись:

> «Сей камень спаде съ небесе во дни блаженнаго Прокопія изъ той тучи, которую восхоте Господь погубити во градѣ Устюзѣ грѣшники... Привезенъ изъ Котовальской волости, отстоящей отъ града сего на двадесять поприщъ, ибо тамъ Господе одожди каменіе веліе разженние, многи лѣсы пожже, а отъ человѣкъ и скотовъ никого же повреди. 1638 г. Ноябрь въ 1 день».

Однако въ этой реликвіи, принимаемой за настоящій метеоритъ, никакъ нельзя видѣть камень космическаго про-

исхожденія. Это простой валунъ краснаго гранита, принесенный среди многочисленныхъ обломковъ древними ледниками. Быть можетъ въ Котовальской волости есть и настоящіе метеориты. остающіеся по невѣжеству незамѣченными (фактъ метеорнаго дождя въ Устюгѣ признается многими серьезными изслѣдователями). Второй Прокопьевскій соборъ (каменный же) выстроенъ въ 1668 г. надъ гробомъ Преподобнаго Прокопія, который скончался въ 1303 г. (родомъ былъ изъ нѣмецкой земли). Изъ древностей здѣсь слѣдуетъ отмѣтить «шитый по зеленой обьяри серебромъ и золотомъ» образъ Св. Прокопія, украшенный яхонтами, изумрудами и жемчугомъ. Въ Устюгѣ есть и еще старинныя церкви (Вознесенская, Рождественская и Іоанно-Предтеченскій монастырь), которыя за отсутствіемъ времени посѣтить не пришлось. Впрочемъ, на обратномъ пути, посѣтили Михаило-Архангельскій мужской монастырь, основанный Преподобнымъ Кипріаномъ въ 1212 г. (монахомъ Гледенскаго монастыря). Этотъ монастырь, не смотря на свое давнее существованіе, мало содержитъ памятниковъ сѣдой старины (дикій камень Кипріана, крестъ его), т. к. неоднократно перестраивался и украшался заново стараніями купцовъ Ревякиныхъ (XVIII в.). Здѣсь есть интересная Владимірская церковь (подъ Святыми воротами) съ аркой изъ цвѣтныхъ фигурныхъ кирпичей и съ рѣзными деревянными дверями въ ней (XVI в.). Тутъ же, какъ и во многихъ другихъ видѣнныхъ нами старинныхъ храмахъ имѣется интересная по наивности художника картина Страшнаго суда, изображающая возмездіе на томъ свѣтѣ за различные грѣхи, совершенные въ земной жизни.

Къ вечеру направились въ Троице-Гледенскій монастырь, отстоящій въ 4 вер. отъ города, на другомъ берегу при впаденіи р. Юга въ Сухону. Онъ стоитъ здѣсь забытый совсѣмъ одиноко и вѣковая тишина его однажды въ годъ нарушается праздничнымъ шумомъ въ Духовъ день. (когда пришлось быть и намъ). Троице-Гледенскій монастырь считается старѣйшимъ въ Двинской области и основанъ въ XII в. (1177). Въ главномъ храмѣ (Троицкомъ) обращаетъ вниманіе тонкая и удивительно изящная рѣзьба на иконостасѣ (раб. XV в.) и иконы итальянскаго письма;

въ кладовыхъ свалена старая церковная утварь: жестяныя лампады, слюдовыя стекла, старинныя иконы, царскія врата, рамы, фонари... Здѣсь же мы нашли тѣ наличники и карнизы оконъ, состоявшіе изъ маіоликовыхъ изразцовъ, которые старательно замазывалъ известкой о. Иннокентій въ интересахъ благолѣпія храма.

Въ другихъ 2 церквахъ (Успенской и Тихвинской) стоятъ старинныя изразцовыя печи (голландскія) и иконостасы древняго письма. Въ углу каменной стѣны, выходящей на р. Сухону, возвышается полуразрушенная деревянная башня, съ которой открывается широкій видъ на сліяніе Сухоны и Юга, на даль покрытыхъ лѣсомъ береговъ, на ширь воднаго пространства. Осмотрѣвъ Гледенскій монастырь, мы направились въ Трегубовскую школу, отстоящую отъ него на 1¹/₂ версты по берегу Юга. Идти пришлось черезъ д. Морозовицу, въ которой по случаю праздника бродили толпы молодежи съ гармониками. Возвращаясь мы видѣли праздничное веселье въ разгарѣ, не только молодежь, но и пожилыя женщины танцевали какой то своеобразный танецъ «восьмерку», названную такъ, очевидно, по фигурѣ, которую дѣлали танцующія пары. Пары часто смѣняли одна другую и каждый разъ по окончаніи танцевъ чинно цѣловались.

Трегубовское одноклассное министерское училище имѣетъ 3 отдѣленія и ремесленный классъ; ученики послѣдняго заняты плетеніемъ столовъ, стульевъ, корзинокъ изъ красной ивы, бересты, ситовника, осиновыхъ стружекъ, соломы. Ситовникъ представляетъ изъ себя очень удобный для плетенія матеріалъ, по цвѣту и упругости онъ напоминаетъ морскую траву, но прочнѣе послѣдней. Цвѣтъ его, вначалѣ зеленый, скоро выгораетъ и переходитъ въ бурый, невзрачный. Издѣлія изъ ситовника несомнѣнно выиграли бы въ изяществѣ, если бы матеріалъ окрашивался искусственно. Такихъ школъ съ ремесленными классами въ Устюгскомъ уѣздѣ три: Трегубовская, Лальская (корзиночная) и Забѣлинская (сапожная). Изъ оконъ Трегубовской школы открывался видъ на устье Юга, который образовалъ здѣсь настоящую дельту съ многочисленными рукавами, среди наносныхъ песчаныхъ острововъ, покрытыхъ хо-

рошей травой. Луга тянутся верстъ на пятнадцать по рѣкѣ и версты 2—3 въ ширину.

Утромъ слѣдующаго дня при пасмурномъ небѣ отправились на правый берегъ Сухоны, сначала въ Дымковскую слободу (противъ города) къ члену Городской Управы А. Н. Кушеверскому. Въ Дымковской слободѣ, къ которой когда то (1694 г.) приставалъ Петръ I со своими судами, жилъ упомянутый членъ Управы, отецъ владѣльца стеклодѣлательнаго завода «Сѣверъ», куда предстояло намъ идти. Кушеверскій, подвижной, несмотря на почтенный возрастъ, человѣкъ—познакомилъ насъ съ гончарнымъ искусствомъ: на нашихъ глазахъ онъ самъ скоро и недурно сдѣлалъ горшокъ, плошку и нѣсколько глиняныхъ бездѣлушекъ. Черезъ часъ вмѣстѣ съ нимъ направились на фанерочный заводъ Львова («Новаторъ»,) куда вела широкая сухая дорога (7 вер.) среди кустарниковъ и лѣса. Было не жарко и прогулка эта доставила лишь удовольствіе. Заводъ, къ сожалѣнію, не работалъ по случаю ремонта гидравлическаго пресса, главнаго орудія фанерочнаго производства. Фанера выдѣлывается здѣсь изъ березовыхъ и осиновыхъ чурбановъ, которые заготовляются съ зимы и весной плотами доставляются на мѣсто обработки. Обрубокъ аршина $1^1/_2$ помѣщается на строгательный станокъ незатѣйливаго устройства, сжимается въ концахъ и приводится во вращеніе, при чемъ ножъ снимаетъ съ него древесную ленту. Нарѣзанные квадратами куски ленты укладываются слоями на крестъ, проклеиваются по 3 сразу и прессуются подъ давленіемъ 300 атмосферъ. Готовая фанера идетъ на ящики, стулья и т. д., но къ сожалѣнію имѣетъ слишкомъ ограниченное примѣненіе на мѣстѣ, несмотря на мебельное производство подъ Устюгомъ (заготовка мебели въ магазинѣ бр. Дербеневыхъ), для котораго предпочитается здѣсь Варшавская фанера. Объясняется ли это загадочное явленіе грубостью и непрочностью мѣстной фанеры, или тутъ обнаруживается русская традиція пренебрегать своими издѣліями—рѣшить не беремся.

Стеклодѣлательный заводъ „Сѣверъ" находится на лѣвомъ берегу Сухоны. Техническія усовершенствованія этого завода, сравнительно съ другими стеклодѣлательными заво-

дами Волог. губ., не велики и заключаются лишь въ газогенераторѣ и керосиновомъ двигателѣ, отъ котораго работали нѣсколько станковъ для оплавленія и обрѣзыванія готоваго стекла. При заводѣ имѣется и свое гончарное отдѣленіе, гдѣ лѣпятъ изъ Вологодской (сѣрой) глины огнеупорные горшки для плавленія стеклянной массы и кирпичи для печи (гутта). Дѣлаются пивныя бутылки, аптечныя стклянки, ламны, рюмки, стаканы, ламповыя стекла и пр. Издѣлія вообще не блещутъ изяществомъ, а нѣкоторыя изъ нихъ прямо поражаютъ отсутствіемъ вкуса, какъ напримѣръ, ламны, стаканы. Они разсчитаны главнымъ образомъ на мѣстный рынокъ. Хотя заводъ и существуетъ 4 года, но работать правильно не можетъ,——частыя забастовки, вызванныя требованіями рабочихъ повысить плату, нарушаютъ заводскую жизнь. Рабочій день продолжается съ 6 ч. утра до 11 веч. съ перерывомъ въ 2 часа на обѣдъ. Дневной заработокъ не превышаетъ 50 коп. для мужчины и 30 коп. для женщины при поденной работѣ. Сдѣльная работа даетъ нѣсколько большій заработокъ въ зависимости отъ ловкости рабочаго. Черезъ 2 недѣли послѣ нашего посѣщенія завода работы на немъ снова прекратились и, кажется, не возобновились и до настоящаго времени. Впечатлѣніе отъ осмотра этихъ заводовъ „Новаторъ“ и „Сѣверъ“ осталось очень грустное. Повидимому здѣсь имѣются на лицо благопріятныя условія для развитія какъ фанерочнаго, такъ и стекляннаго дѣла, а между тѣмъ ни то, ни другое не обнаруживаетъ признаковъ жизненности. Чѣмъ это объяснить? Разобраться въ этомъ вопросѣ мы не имѣли возможности. Отсюда мы направились на лодкахъ внизъ по теченію Сухоны на маслобойный заводъ Чебаевскаго.

Здѣсь замѣтно болѣе прочное положеніе дѣла. Мѣсячный заработокъ рабочаго не менѣе 15 руб. Работаютъ въ двѣ смѣны. Производство масла довольно большое. Въ день отжимается до 800 пуд. льняного сѣмени (въ годъ 70.000, 100,000 пуд.). На отжимъ идетъ, какъ мѣстное, такъ и сибирское сѣмя. Послѣднее, имѣющее небольшую засоренность, предпочитается мѣстному, засоренность котораго, по словамъ управляющаго заводомъ, доходитъ до невѣроятныхъ размѣровъ

(25%). Это, очевидно, недоразумѣніе. Производство масла состоитъ въ слѣдующемъ: льняное сѣмя (неочищенное), подвозимое на тачкахъ, сначала загружается въ люкъ, откуда при помощи элеватора подиимается во второй этажъ. Здѣсь оно очищается цилиндрическими ситами (герiоромъ) и очищенное уже раздробляется между 2 вальцами, послѣ чего, въ видѣ мезги, распаривается въ стоячемъ паровомъ котлѣ. Изъ послѣдняго распаренное сѣмя порціями вынимается, укладывается въ салфетки изъ верблюжьей шерсти (наиболѣе прочныя) и отжимается въ масляныхъ прессахъ. Льняное масло при этомъ стекаетъ въ желоба, изъ которыхъ и откачивается въ отстойный бакъ, гдѣ очищается отъ тяжелыхъ примѣсей и грязи. Для полученія олифы его еще кипятятъ. Оставшіеся въ салфеткѣ „жмыхи“ обрѣзаются съ концовъ, засушиваются въ складахъ. Жмыхи, питательное значеніе которыхъ еще на сѣверѣ не сознается, цѣликомъ идутъ за границу (въ Англію) по 90 к. и 1 р. за пудъ, гдѣ они употребляются для откармливанія мясного скота.

Чтобы познакомиться съ издѣліями Устюгской кустарной промышленности, мы направились въ лавки и магазины, торговавшіе ими, и прежде всего въ устюгскій „Мюръ и Мерюлизъ“ Бр. Дербеневыхъ. Здѣсь намъ показали столярныя издѣлія шемогодскихъ кустарей—стулья, столы, буфеты, шкафы и проч. Формы и отдѣлка шемогодской мебели чрезвычайно однообразна и бѣдна и въ этомъ отношеніи далеко уступаетъ работѣ вятскихъ кустарей. Видимо, что здѣсь выработанъ шаблонъ для каждой вещи, отъ котораго кустарь ни въ коемъ случаѣ не отступитъ. Благодаря этому шемогодская мебель едва ли можетъ имѣть широкій сбытъ, несмотря на свою дешевизну. Въ настоящемъ году въ этой волости предполагалось открыть ремесленное училище, которое, можно надѣяться, подниметъ впослѣдствіи качество и цѣнность шемогодскихъ издѣлій.

Оригинальны шемогодскія шкатулки „съ морозомъ“ и секретными замками, а также шкатулки, крытые тонкой рѣзьбой изъ бересты и берестяные бураки, украшенные фольгой и такой же рѣзьбой. Цѣнность берестяныхъ издѣлій ничтожна, хотя нѣкоторыя изъ нихъ, какъ напр. шка-

тулки, можно назвать вполнѣ изящными. По тонкости рѣзьбы они напоминаютъ японскую работу по слоновой кости. Жаль только, что мастера, желая придать имъ болѣе сходства съ послѣдней (береста отъ времени желтѣетъ) намазываютъ ихъ попросту мѣломъ, а не другимъ какимъ либо болѣе прочнымъ матеріаломъ. При видѣ этихъ оригинальныхъ издѣлій въ складѣ Вологодскаго Губернскаго Земства невольно является мысль, почему бы складу не войти въ сношеніе съ русско-англійской торговой палатой, которая установила съ несомнѣнностью, что въ Англіи имѣется обширный и постоянный спросъ на русскія кустарныя издѣлія и въ особенности на тѣ изъ нихъ, въ которыхъ въ той или иной степени отражаются особенности русской національной жизни. Въ Англіи въ настоящее время установилась мода на все русское: пользуются распространеніемъ не только предметы роскоши (художественныя кустарныя вещи: шитье, кружева, живопись по дереву), но и самые простые предметы ежедневнаго обихода: рогожа, деревянная посуда, ложки, лопаты и пр. Съ устюгскими кустарными издѣліями можно было бы сдѣлать при этихъ условіяхъ и „хорошее дѣло", какъ говорятъ коммерсанты.

Осматривали также въ одной изъ лавокъ плетеныя изъ дикой ивы корзины. Онѣ очень грубы и непрочны. Значительно выше ихъ стоятъ корзины изъ тонкихъ сосновыхъ корней, но и онѣ, высыхая, становятся хрупкими и не очень прочными. Въ Устюгскомъ уѣздѣ существуетъ еще много другихъ кустарныхъ промысловъ кромѣ перечисленныхъ, какъ напр. черневая работа по серебру (издѣлія эти цѣнятся чуть ли не на вѣсъ золота), лукошечный промыселъ, гончарный, веревочный, который, по числу занятыхъ имъ рабочихъ рукъ, слѣдуетъ поставить на одномъ изъ первыхъ мѣстъ. Осмотрѣли также одну щетино-обдѣлочную мастерскую (бр. Азовыхъ), къ сожалѣнію лѣтомъ бездѣйствующую. Сырымъ матеріаломъ для полученія очищеннаго свиного волоса, который идетъ за границу для выдѣлки кистей, щетокъ и пр., служитъ мѣстная и сибирская щетина. Она очищается металлическими гребнями, сортируется и связывается пачками, которыя къ нашему удивленію разцѣниваются здѣсь еще на ассигнаціи. Пудъ 1-го сорта

стоитъ 700 р. ас. (220 руб.), послѣдняго 70 р. ас. Изъ пуда неочищенной щетины выходитъ годной для выдѣлки 15—20 ф., остальная называется „свинымъ пухомъ" и идетъ на коврики, маты, отличающіеся особой прочностью. Промыселъ обработки щетины въ Устюгѣ принадлежитъ къ числу самыхъ старинныхъ. Въ настоящее время имъ занято немногимъ болѣе 500 чел. Съ проведеніемъ Сибирской ж. д., казалось, онъ долженъ былъ бы окончательно упасть, т. к. сибирская щетина должна пойти кратчайшимъ путемъ заграницу, помимо Устюга, который къ тому же остается въ сторонѣ отъ желѣзныхъ дорогъ, и тѣмъ не менѣе устюгскіе щетинники борются съ неблагопріятными условіями и, вѣроятно, долго еще не сложатъ оружіе. Объясняется это тѣмъ, что стоимость провоза щетины составляетъ очень небольшую долю стоимости самого товара, а потому не оказываетъ почти никакого вліянія на его цѣну.

Интересно также отмѣтить, что въ Устюгѣ, куда свозилась всегда лучшая сѣверная щетина, не могъ возникнуть щеточный промыселъ. Лучшіе сорта щетокъ изъ русской щетины и теперь еще привозятъ къ намъ изъ Англіи. Устюгъ хотя и утратилъ былое значеніе, которое еще болѣе упало въ послѣднее время съ проведеніемъ на Котласъ жел. дороги, но и теперь это все еще бойкій торговый городокъ. Жизнь въ немъ не замерла.

Оживленіе замѣтно особенно весною, когда совершаются пароходные рейсы въ Архангельскъ, на Вычегду, въ Вологду и Кичменгскій городокъ, расположенный на р. Югѣ въ 90 верстахъ отъ Устюга. На 11 тыс. жителей въ Устюгѣ насчитывается до 500 торговыхъ заведеній. Главные предметы торговли: хлѣбъ, рыба, мануфактурные товары. Въ настоящее время Устюгъ настойчиво домогается проведенія къ нему подъѣздного желѣзно-дорожнаго пути. Нѣсколько лѣтъ тому назадъ, при возникновеніи вопроса о проведеніи желѣзной дороги въ Двинской бассейнъ, Устюгъ отнесся къ этому вопросу пассивно и, по словамъ лица, близко стоящаго къ городскому самоуправленію, далъ невѣрныя свѣдѣнія относительно оборотовъ торговли въ Устюгѣ изъ опасенія увеличенія налоговъ въ пользу казны. Это имѣло будто бы рѣшающее значеніе въ пользу проведенія

желѣзной дороги на Котласъ. Едва ли впрочемъ это обстоятельство могло имѣть важное, а тѣмъ болѣе рѣшающее значеніе въ этомъ вопросѣ. Преимущества Котласа очевидны.

Красавино. Котласъ.

Слѣдующей нашей остановкой было Красавино, расположенное въ 25 верстахъ ниже Устюга. Мѣстечко это вполнѣ оправдываетъ свое названіе. Здѣсь возвышаются въ 2-хъ верстахъ отъ берега откосы, покрытые могучимъ лѣсомъ. Какъ бы въ руслѣ, бывшей когда то рѣчки, пріютилась крупная фабрика наслѣдниковъ Грибанова (Товарищество льнопрядильной и полотняной фабрики насл. Як. Грибанова сыновей). Вполнѣ типиченъ видъ фабричныхъ построекъ. Высокая кирпичная труба, несмолкаемый шумъ отъ множества станковъ и примкнувшая къ фабрикѣ рабочая слободка, казались чѣмъ то особеннымъ, несоотвѣтствующимъ экстенсивной жизни Сѣвера. Фабрика эта по своимъ размѣрамъ принадлежитъ къ числу среднихъ въ Россіи. Она имѣетъ 9332 веретена и 262 механическихъ и 25 ручныхъ ткацкихъ станка. Въ прошломъ году она насчитывала 1644 рабочихъ, не считая занятыхъ перевозкой топлива и матеріаловъ и другими подобными видами труда. Цѣнность ея годового производства около 1.500,000 р. Вырабатывается пряжа, полотно, узорчатыя ткани: салфетки, скатерти, простыни, полотенца и т. п. Фабрика существуетъ 60 лѣтъ и, судя по новымъ постройкамъ, которыя производились лѣтомъ прошлаго года, расширяется и вводитъ техническія улучшенія. Неблагопріятнымъ условіемъ для нея является ея мѣстоположеніе вдали отъ желѣзной дороги.

На прядильной фабрикѣ производство идетъ въ слѣдующемъ порядкѣ. Ленъ поступаетъ въ чесальный отдѣлъ, гдѣ очистка его производится ручнымъ и машиннымъ способомъ, при чемъ первый способъ, по своей тщательности, стоитъ выше послѣдняго: здѣсь же помѣщаются ленточныя машины, вытягивающія льняныя волокна, такъ что онѣ принимаютъ взаимно-паралельное расположеніе, и крутильныя машины (бонто-бронгъ), выпускающія „ровницу“ (кру-

ченую нитку). Ровница поступаетъ затѣмъ въ „ватерный отдѣлъ", гдѣ она сматывается съ катушекъ и проходитъ черезъ воду съ масломъ, чѣмъ достигается уплотненіе нити, наматывается на особыхъ „мотовилахъ" въ мотки и поступаетъ затѣмъ въ сушильный и наконецъ въ товарный отдѣлъ, гдѣ мотки складываются въ пачки по 20 фун. Въ прядильной съ этого года прибавлено новое отдѣленіе для бѣленія и окраски пряжи. Ткацкій отдѣлъ (262 ст.) дѣлится 1) на подготовительный, гдѣ пряжа свивается въ основу (навойники) и шлихтуется (проклеивается), послѣ чего поступаетъ уже въ собственно ткацкій отдѣлъ. Здѣсь она идетъ на разные станки для приготовленія: салфетокъ, полотенецъ, одѣялъ и т. п. Гигіеническія условія труда не могутъ быть вполнѣ удовлетворительными по характеру производства. Пыль ото льна разрушительно дѣйствуетъ на здоровье. Многіе изъ рабочихъ кончаютъ чахоткой и преждевременно сходятъ въ могилу; особенно неблагопріятны условія въ чесальномъ отдѣлѣ, гдѣ поэтому заработная плата нѣсколько выше, чѣмъ въ остальныхъ, но и здѣсь она не превышаетъ 30 р. въ мѣс. при продолжительности рабочаго дня въ 10 час. (работы начинаются съ 6 ч. утра и продолжаются до $5^1/_2$ вечера съ перерывомъ $1^1/_2$ часа на обѣдъ). Большинство рабочихъ крестьяне окрестныхъ деревень. Воскресные и праздничные дни они могутъ проводить въ семьѣ, а въ рабочее время ночуютъ въ удобныхъ казармахъ, при которыхъ имѣются столовыя отдѣльныя для мужчинъ и женщинъ. Въ одной изъ нихъ помѣщается сцена и даются изрѣдка спектакли мѣстными любителями. Нѣсколько лѣтъ тому назадъ были организованы вечернія и воскресныя занятія со взрослыми, правильно велись народныя чтенія, но въ настоящее время все это почему то прекратилось. Администрація завода и служащіе въ конторѣ имѣютъ свой клубъ, а рабочіе въ томъ числѣ и подрастающее поколѣніе, принуждены изыскивать способы развлеченія по собственному усмотрѣнію. Хорошее впечатлѣніе производитъ потребительная лавка и школа, помѣщающаяся въ свѣтломъ, просторномъ зданіи. Курсъ обученія четырехлѣтній. Ученики старшаго отдѣленія совершаютъ время отъ времени экскурсіи (на средства фабрики). Одна изъ такихъ экскурсій возвратилась изъ Петербурга въ день нашего пріѣзда въ Красавино. Знакомство съ фабрикою за

няло остатокъ настоящаго и половину слѣдующаго дня. Лишь къ 2-мъ часамъ 10-го іюня мы распростились съ радушно встрѣтившей насъ фабрикой и пришли на пристань, гдѣ насъ ожидало „великое красавинское сидѣніе", продолжавшееся 15 часовъ.

Дулъ сильный юго-западный вѣтеръ. Сухона страшно бушевала. Пристань, гдѣ мы спасались отъ дождя и холода, со скрипомъ сильно покачивалась съ боку на бокъ. На всѣ вопросы по телефону (въ Устюгъ), о прибытіи парохода, получали все менѣе и менѣе утѣшительные отвѣты: «скоро», затѣмъ «не скоро», наконецъ «неизвѣстно». Скверная погода еще болѣе раздражала и вызывала негодованіе, испортившее всѣ полученныя за время поѣздки впечатлѣнія. Но вотъ въ 3 часа утра 11-го пароходъ «Сѣверянинъ», со сломаннымъ колесомъ ткнулъ носомъ въ пристань, разбудивъ насъ дремавшихъ. Около 8 часовъ утра поднялись посмотрѣть извѣстные около д. Ефимовской «Соколки», гдѣ профессоръ Амалицкій нашелъ въ 1910 году цѣнный скелетъ «допотопнаго ящера». Высокіе и отвѣсные берега Малой Двины съ горизонтальными слоями глины, песковъ и известняковъ напоминали Сухонскіе. На правомъ берегу видны остатки раскопокъ: выемка съ выстроеннымъ навѣсомъ въ ней и сброшенная земля; хорошо выступаетъ и «чечевица» (80 метровъ длины и 12 м. толщины, находящаяся въ верхней трети обнаженія); поперечный разрѣзъ рѣки, занесенной въ далекія (Пермскія) времена пескомъ: она болѣе темнаго цвѣта, чѣмъ окружающіе ее слои. Здѣсь, идя какъ бы по теченію этой «пермской рѣки» Амалицкій и откопалъ хорошо сохранившійся скелетъ ящера (изъ Reptilia) Parejasaurus Karpinscii — травоядное животное (до 3-хъ метровъ) «пермскихъ материковъ», проводившее большую часть своей жизни въ водѣ, на что указываютъ перепонки между пальцами конечностей. Эта находка имѣетъ громадное значеніе для геологовъ, т. к. «пермская фауна» считается бѣдной и при томъ такой случай находки «палеозойскихъ» позвоночныхъ пока единственный въ Европѣ.

Какъ извѣстно въ 1910 г. прошелъ законъ объ отпускѣ изъ Государственнаго Казначейства 14 т. руб. въ въ теченіе ряда лѣтъ на продолженіе раскопокъ, начатыхъ Амалицкимъ. Часто попадавшіяся отдѣльныя кости допотопнахъ животныхъ свидѣтельствуютъ о богатствѣ этого мѣста ископаемыми.

Скоро показалось и большое село «Котласъ» съ двумя церквами, раскинувшееся длинной лентой по высокому правому берегу М. Двины, близъ впаденія въ нее р. Вычегды. Послѣдняя, сливаясь съ первой, образуетъ Сѣв. Двину. Осмотрѣть «Котласъ на этотъ разъ не удалось, и только на обратномъ пути мы познакомились съ нимъ ближе. На берегу, надъ спускомъ къ пристанямъ, стоитъ выцвѣтшая, бесѣдка-арка въ мавританскомъ стилѣ (выстроенная по случаю пріѣзда Великаго Князя Сергія Александровича), съ которой открывается далекій видъ на широкое водное пространство. Котласъ (Ускорье) въ древнія времена назывался «Пыласъ». Здѣсь среди зырянъ началъ (1379 года) свою просвѣтительную дѣятельность Стефанъ Пермскій, пришедшій сюда изъ В. Устюга.

Съ проведеніемъ желѣзной дороги Котласъ превратился въ бойкое торговое мѣстечко, населенное пришлымъ элементомъ, привлеченнымъ сюда выгоднымъ его географическимъ положеніемъ. Благодаря уменьшенному провозному тарифу сюда доставляется изъ Сибири, изъ Вятской и Пермской губ. много зерноваго хлѣба (рожь, пшеница, овесъ), которые ссыпаются на пароходы и экспортируются за границу (Англію, Норвегію). Въ послѣднее время здѣсь устроены три паровыя мукомольни, которыя должны повысить цѣнность нашего экспорта. По берегу Двины тянутся длиннымъ рядомъ элеваторы, вмѣстимостью около 10,000,000 п.; въ нихъ осталось на зиму настоящаго не мало зерна по случаю низкой рыночной цѣны на хлѣбъ лѣтомъ прошлаго года. Кромѣ хлѣба по желѣзной дорогѣ сюда приходитъ не мало «подѣлочнаго лѣса», особенно сибирской сосны (плахи, брусья, доски), также направляющагося за границу изъ сѣверныхъ уѣздовъ Ср. Урала. Ржаная и пшеничная мука и пр. хлѣбные товары, доставляемые сюда главнымъ образомъ съ Волги (черезъ Вологду), а также мануфактурные и бакалейные товары, идущіе по желѣзной дорогѣ, направляются по Сѣв. Двинѣ (внизъ отъ Котласа) и по всему бассейну Вычегды вплоть до ея водораздѣла съ Печорой. Котласъ является такимъ образомъ торговымъ центромъ зырянскаго края съ судоходной на протяженіи 760 в. Вычегдой (не считая притоковъ) и значительной частью бас-

сейна самой С. Двины. До проведенія Котласской ж. д. весь этотъ обширный край подвергался въ случаяхъ мѣстнаго неурожая неизбѣжнымъ голодовкамъ. Подвозъ хлѣба изъ Вологды или Устюга во второй половинѣ лѣта, когда обыкновенно выясняется урожай, былъ невсегда возможенъ, такъ какъ Сухона къ этому времени мелѣетъ и судоходство по ней часто прерывается. Неизбѣжный ростъ этого мѣстечка искусственно задерживается отсутствіемъ удобной земли для построекъ, такъ какъ лучшіе участки ея вдоль берега рѣки на протяженіи десятковъ верстъ захвачены желѣзной дорогой.

Вычегда. Сольвычегодскъ.

Миновавъ Котласъ стали вступать въ р. Вычегду, которая образуетъ здѣсь при впаденіи въ Двину дельту изъ наносныхъ островковъ. Песчаные берега, почти на всемъ протяженіи Вычегды, даютъ богатый матеріалъ для образованія островковъ. Хотя она и шире С.-Двины (до Котласа), но имѣетъ чрезвычайно измѣнчивое русло и доставляетъ не мало хлопотъ лоцманамъ. Гидротехники, желавшіе нанести на карту фарватеръ ея, удручены безплодностью своихъ работъ: чугунные «реперы», поставленные нынче далеко отъ берега, на слѣдующій годъ стоятъ на сушѣ или, наоборотъ, скрываются глубоко подъ водою или часто бываютъ совсѣмъ снесенными.

Сплошь и рядомъ попадаются такъ называемые «полои», т. е. вновь проложенныя рѣкою русла, а такъ же «перекатные пески» въ видѣ большихъ подвижныхъ островковъ. Такова неустойчивость русла Вычегды. Въ 23 верстахъ (по рѣкѣ) отъ Котласа находится довольно древній городъ Вологодской губ. Сольвычегодскъ, забытый и закинутый среди лѣсовъ. Широкая рѣка здѣсь даже въ обычное время достигаетъ одной версты.

Вдали вездѣ золотятся на солнцѣ пески, пески, пески, мѣстами лишь крытые рѣдкимъ лѣсомъ. Сольвычегодскъ въ настоящее время имѣетъ крайне патріархальный видъ. Населеніе его едва ли достигаетъ 2000 человѣкъ. Улицы пустынны, по нимъ бродятъ коровы и лошади въ поис-

кахъ чахлой вытоптанной растительности. Среди города зловонная лужа, запахъ сѣроводорода, издаваемый ею, бываетъ особенно чувствителенъ при пониженіи барометра, какъ это случилось въ нашъ пріѣздъ. Кто бы могъ узнать въ этой грязной лужѣ источникъ былого богатства и славныхъ дней Сольвычегодска,—мѣсто знаменитыхъ строгановскихъ солеваренъ? Двѣсти лѣтъ тому назадъ, въ XVI и XVII в. Сольвычегодскъ былъ центромъ торговли пушниной и солью для всей сѣверной Руси. На его знаменитую соболиную ярмарку съѣзжались пермяки, зыряне, народы далекой Сибири, новгородцы, москвичи и др. Сольвычегодскіе купцы Строгановы были славны своимъ богатствомъ по всей Россіи. Они питали въ то время широкіе политическіе замыслы. Отсюда былъ отправленъ для покоренія Сибири Ермакъ Тимофеевичъ, который однако билъ челомъ и покореннымъ имъ Сибирскимъ царствомъ Московскому государю Ивану Васильевичу. О быломъ величіи города свидѣтельствуютъ теперь два храма—Благовѣщенскій соборъ и Введенскій монастырь. Оба они построены Строгановыми и представляютъ замѣчательнѣйшія архитектурныя формы запада въ русской старинѣ. Первый расположенъ на самомъ берегу Вычегды и интересенъ по своей внутренней отдѣлкѣ. Стѣны его почти сплошь росписаны фресками библейскихъ сюжетовъ, задняя же стѣна занята громадной картиной страшнаго суда, на которой изображены грѣшники, влекомые къ вѣсамъ, чашку вѣсовъ старается перетянуть діаволъ, отстраняемый копьемъ ангела. Въ нижней части картины изображаются всевозможные способы мученія грѣшниковъ въ аду.

Обращаетъ вниманіе на себя иконостасъ рѣзной работы въ 4 яруса (византійская живопись). Въ немъ царскія врата покрыты рѣзными пластинками золоченаго олова и слюды. Съ правой стороны, у одного изъ 2 столбовъ, поддерживающихъ зданіе—архіерейское мѣсто, 4 позолоченныхъ, витыхъ колонны съ капителями подъ общимъ куполомъ. Съ лѣвой стороны въ кіотѣ висятъ интересныя пелены, шитыя шелкомъ и канителью, низанныя жемчугомъ съ изображеніемъ сценъ изъ жизни Дмитрія Царевича. Въ ризницѣ много старинныхъ дорогихъ украшеній, изъ кото-

рыхъ замѣчателенъ саккосъ холстинный, исписанный изображеніями святыхъ, среди которыхъ помѣщенъ Дмитрій Царевичъ. Изъ утвари—главнымъ образомъ, подарки Строгановыхъ: чеканые подсвѣчники, финифтяный потиръ, дароносица, крестъ съ ликомъ Божьей Матери и мощами святыхъ. Интересна и фресковая живопись по стѣнамъ при входѣ въ храмъ. Здѣсь же въ кладовой удалось видѣть опять (какъ въ Устюгѣ) деревянныя статуи Спасителя, Николая Чудотворца, Георгія Побѣдоносца, вывезенныя изъ разныхъ волостей Сольвычегодскаго уѣзда. Нѣкоторыя изъ нихъ очень недурно передаютъ типичныя черты уралофинскаго племени, къ которому принадлежали и сами мастера этихъ статуй, другія, какъ напр. часто повторяющаяся статуя Христа въ терновомъ вѣнцѣ, должны производить сильное впечатлѣніе на простыя души вѣрующихъ. И теперь еще черезъ 40—50 лѣтъ послѣ того, какъ они были сняты со своихъ мѣстъ въ часовняхъ различныхъ уголковъ уѣзда и помѣщены въ кладовыя храма, все еще находится не мало поклонниковъ этихъ статуй, въ чемъ можно убѣдиться по многочисленнымъ и свѣжимъ приношеніямъ, которыми эти статуи украшены. Ваяніе въ сѣверо-восточномъ углу Европейской Россіи по всей вѣроятности возникло самостоятельно: едва ли возможно допустить здѣсь какое нибудь вліяніе католицизма.

Подъ соборомъ идутъ мрачные переходы, гдѣ свалена всякая рухлядь, среди которой стоятъ и два возка Строгановыхъ. Съ горящими восковыми свѣчами мы спустились въ это таинственное подземелье, ведущее въ три каменныхъ «мѣшка», куда Строгановы бросали своихъ узниковъ. Очевидно черезъ толстыя каменныя стѣны не могли проходить стоны несчастныхъ жертвъ и не безпокоили совѣсть мѣстныхъ царьковъ. Въ 1885 году здѣсь безуспѣшно отыскивали подземный ходъ, ведущій будто бы въ Введенскій монастырь. Введенскій монастырь (около Соленаго озера) памятникъ позднѣйшій, а именно конца XVII в. Каменная церковь его строилась на средства одного изъ Строгановыхъ (Гр. Дм.) цѣлыхъ 8 лѣтъ. Фасадъ ея въ римско-готическомъ стилѣ былъ составленъ голландскими архитекторами, а для постройки церкви Строгановы вызвали загра-

ничныхъ мастеровъ. Главный корпусъ храма имѣетъ форму четырехъ-угольника съ боковыми придѣлами. Плоская крыша съ 5 главами обнесена баллюстрадами, 4 этажа украшены барельефами, витыми колоннами, пилястрами, фронтонами лѣпными и высѣченными изъ бѣлаго камня. Снаружи храмъ оставленъ въ своемъ натуральномъ кирпичномъ цвѣтѣ. Храмъ очень красивъ и оригиналенъ: жаль, что новая пристройка очень не гармонируетъ съ общимъ его видомъ. Свѣтлая, просторная внутренность храма не менѣе интересна живописью голландскаго письма. Всѣ иконы писаны въ 1693 г. дворовымъ Строгановыхъ, извѣстнымъ Стефаномъ Нарыковымъ съ картинъ голландскихъ художниковъ: къ счастью живопись оставлена безъ окладовъ и вѣнчиковъ «чтобы не повредить отъ нихъ высокое живописанье и видъ бы оныхъ быть одинаковъ» (Сольвычегод. лѣтописецъ): и дѣйствительно яркіе колера, удивительная экспрессія и изящество выгодно отличаютъ эту иконопись отъ аскетическихъ образовъ Благовѣщенскаго собора. Самый иконостасъ, работы московскаго мастера Гр. Иванова, замѣчателенъ тонкой, искусной рѣзьбой. Царскія врата покрыты сплошь рѣзными золочеными листьями и цвѣтами. Четыре яруса иконостаса поддерживаются рѣзными колоннами, а три верхнихъ—пилястрами. Изъ иконъ очень художественна икона Божьей Матери съ Предвѣчнымъ Младенцемъ. Передъ иконами старинныя кубчатыя лампады изъ мѣди. Сольвычегодскія древности находятся подъ защитой археологическаго общества, но и при этомъ онѣ недостаточно бережно охраняются отъ всеразрушающей руки времени. Такъ въ алтарѣ собора штукатурка во многихъ мѣстахъ отстала отъ стѣнъ и фрески осыпаются.

Мы интересовались мѣстомъ, гдѣ былъ строгановскій дворецъ и могилами Строгановыхъ. Ни того, ни другого не сохранилось. Въ XVI вѣкѣ «Соль-Вычегодская», какъ тогда называлось это селеніе, отстояла отъ р. Вычегды на 6 верстъ. Въ настоящее же время рѣка подступила къ самому городу и угрожаетъ Собору. Громадная бывшая площадь между рѣкою и теперешнимъ городомъ вмѣстѣ съ дворцомъ Строгановыхъ и другими постройками смыта рѣкой и перенеслась на другой ея берегъ. Подобно В.-Устюгу

и Яренску Сольвычегодскъ не разъ переносился съ мѣста на мѣсто, благодаря разрушительному дѣйствію Вычегды. Въ то время, когда «Соль Вычегодская», основанная, какъ извѣстно, въ XIV вѣкѣ новгородскими ушкуйниками, перешла къ Строгановымъ (около 1517 г.), городъ стоялъ на 3 версты выше по берегу Вычегды и назывался Черниговымъ. Въ 1546 г. послѣ пожара жители основали новый городъ «Выборъ» нѣсколько ближе къ «Соль-Вычегодской», но на новомъ мѣстѣ городу опять стала угрожать рѣка и «выборцы» принуждены были тогда окончательно перейти въ «Соль-Вычегодскую» (1590 г.), которая въ то время отстояла, какъ уже было упомянуто, далеко отъ Вычегды.

Нѣсколько ниже города песчаные наносы Вычегды образовали живыя дюны, серьезно угрожающія городу: Афанасьевская церковь, дома причта, огороды сильно заносятся пескомъ: когда то бывшее передъ церковью кладбище обнажилось (котловину выдуванія) и на прибрежномъ пескѣ попадаются на каждомъ шагу человѣческія кости. Къ юго-западу отъ города на песчаномъ откосѣ растетъ рѣдкій сосникъ, который становится теперь жертвой выдуванія и образованія новыхъ дюнъ. Беззаботные жители вырубаютъ этотъ сосникъ на дрова, способствуя этимъ самымъ подвижности откоса; неужели они хотятъ прославить свой родной городъ дюнами, какъ это сдѣлали въ свое время жители Сестрорѣцка?

Въ Сольвычегодскомъ уѣздѣ славится ленъ по р. Виледь, который идетъ на Костромскія фабрики. Село Цывозеро изготовляетъ для мѣстнаго потребленія косы, серпы, ножи, но этотъ промыселъ, съ открытіемъ земскаго склада сельско-хозяйственныхъ орудій, упалъ. Жители по р.р. Пинегѣ и Уфтюгѣ занимаются охотой на бѣлку и рябчика. Большимъ подспорьемъ въ хозяйствѣ служитъ лѣсной промыселъ—заготовка и сплавъ лѣса. За сплавъ съ Устьсысольска до Красноборска рабочій получаетъ 28 руб. при своихъ харчахъ. Подрядчикъ получаетъ 25—28 коп. съ бревна.

Усть-Вымь. Серегово. Усть-Сысольскъ.

Въ 6 часовъ утра 12 іюня отправились изъ Сольвычегодска на пароходѣ того же названія дальше, т. е. вверхъ по Вычегдѣ, проложившей русло въ песчаныхъ берегахъ. Селенія попадались рѣдко, за узкой полосой луговъ поднимались дремучіе хвойные лѣса. Не доѣзжая до Яренска 40 верстъ остановились у села Шарицы. Въ низинѣ, далеко отъ рѣки видиѣлась сельская церковь, кругомъ тянулись кустарники ивы, шиповника, обвитыя гирляндами Atrogena Sibirica (бѣлые крупные цвѣты въ видѣ звѣздъ). Изъ травъ поражалъ обиліемъ лисохвостъ, ранній злакъ съ пышными султанами и характерный для поемныхъ луговъ василистникъ. Вообще луга этой рѣки, отлично удобряемые весеннимъ иломъ, представляютъ хорошіе сѣнокосы и пастбища. Нигдѣ не пришлось видѣть закисанія долинныхъ луговъ, не смотря даже на ихъ низкое положеніе. Наносный илъ и песокъ, которыми такъ богаты воды Вычегды, не даютъ такимъ лугамъ обращаться въ болота. Если и попадаются мѣстами обнаженные пласты торфа, то они вездѣ лежатъ засыпанными и надъ ними уже въ наносныхъ отложеніяхъ укоренились хорошія травы. И эти луговыя пространства остаются неиспользованными на громадныхъ разстояніяхъ. Скучно становится при видѣ пустынныхъ береговъ, по которымъ тянутся сплошные, недоступные намъ лѣса, угрюмые и молчаливые, вдохновлявшіе своимъ величіемъ стараго пѣвца.

Зырянскія саги населяютъ эти лѣса героями и богами, чародѣями и кудесниками, которые и по сіе время остались близкими сердцу зырянина. Тамъ, гдѣ песчаные берега смѣнились глинистыми, къ хвойнымъ деревьямъ примѣшивается береза. Верстъ за 18 до Яренска проѣзжаемъ село Ирту, живописно расположенное на высокомъ глинистомъ косогорѣ. Солнце уже заходитъ, въ воздухѣ свѣжо, на рѣкѣ тихо... Въ спокойной поверхности воды отражаются село съ бѣлою церковью. На далекихъ берегахъ поднимается ночной туманъ, покрывая бѣлесоватой пеленой синѣющіе лѣса. Наконецъ около 11 час. пристаемъ у Яренска. Самый городъ (1000 ж.) заброшенъ въ 3-хъ верстахъ отъ пристани, съ

которой соединяется телефономъ (на р. Княжмолѣ) и особеннаго ничего не представляетъ. Уѣзднымъ городомъ сталъ въ 1780 г. изъ бывшаго посада, заселеннаго «яранами»,— чудскимъ племенемъ (XVI в.) Близъ города лежитъ Собентьевское озеро, соединенное протокомъ съ р. Вычегдой. Мѣстные земцы давно желаютъ сдѣлать изъ него гавань для зимней стоянки судовъ, надѣясь, конечно, на развитіе нефтяной промышленности, но желанія ихъ пока остаются не выполнимыми. Напрасны были и старанія Колычева, защищающаго проектъ дороги на Ухту черезъ родной городъ. Яренскъ по прежнему остается забытымъ. У Яренской пристани пришлось стоять довольно долго, т. к. надобно было пропустить сплавные плоты, которые шли безъ конца. За Яренскомъ пошли снова песчаные берега, мѣстами значительно поднятые, какъ напр. у с. с. Жешартъ, Гамъ, Айкино. Здѣсь мы были въ предѣлахъ зырянскаго края. Зырянскія избы высокія и широкія съ отлогими крышами и итальянскими окнами бросались въ глаза. Въ упомянутыхъ селеніяхъ, этихъ единственныхъ ячейкахъ человѣческой жизни среди безконечныхъ лѣсовъ и болотъ, виднѣлись лучшія зданія школъ (министерскихъ и земскихъ). Въ Айкинѣ же кромѣ 2 церковно-приходскихъ школъ возвышалось техническо-ремесленное училище. Это богатое зданіе (деревянное), существующее уже 8 лѣтъ, замѣтно выдѣлялось среди рядовыхъ крестьянскихъ избъ. Долго мы знакомились съ новыми для насъ картинами зырянскаго края и лишь поздно ночью спустились въ каюту.

Утромъ прибыли въ д. Вогваздино (370 в. отъ Устюга и 853 в. отъ Вологды), раскинувшуюся по правому берегу Вычегды, недалеко отъ впаденія рѣки Выми. Отсюда направились въ село Усть-Вымь, извѣстное просвѣтительной дѣятельностью Стефана Пермскаго (XIV в.), со времени котораго здѣсь была долгое время резиденція архіереевъ. Къ тому же времени относится сооруженіе укрѣпленій (отъ нападенія вогуличей) въ видѣ насыпанныхъ холмовъ, на которыхъ и стоятъ теперь 3 церкви. Изъ древностей въ нихъ ничего не сохранилось, развѣ нѣкоторыя старинныя иконы (Сошествіе во адъ) и деревянный потиръ Стефана Пермскаго съ такой же лжицей. Усть-Вымьчане живутъ не-

дурно и занимаются хлѣбопашествомъ, рыбной ловлей, охотой, сплавомъ лѣса. Наравнѣ съ мущинами на плотахъ идутъ отсюда и женщины, получая за лѣто 18 р. (первые получаютъ 25 р.). Изъ-за недостатка пашни, которой на душу приходится здѣсь 850 кв. саж., населенію неминуемо приходится заниматься внѣземледѣльческими промыслами да и вообще, по причинѣ малоземелья всего зырянскаго края, хлѣбопашество здѣсь играетъ не первую роль, хотя хлѣба и растутъ здѣсь хорошо.

Пережадавъ жару, къ вечеру мы отправились въ Серегово, на солеваренный заводъ (21 в.) Идти приходилось высокими холмами по правому берегу р. Выми. Съ 7-ой версты до самого Серегова тянулся ровный роскошный боръ съ бѣлымъ ягелемъ и высокими строевыми соснами, елью и пихтой. Солнце уже зашло, когда мы подошли къ Серегову. Не доходя 4-хъ верстъ, разсмотрѣли примитивныя печи для обжиганія извести, которая добывается тутъ же изъ пермскихъ известняковъ. Этотъ промыселъ здѣсь сильно развитъ: нѣсколько дальше отъ берега въ лѣсу идетъ настоящая эксплоатація известняка. Выходы послѣдняго нашли мы на самомъ берегу р. Вычегды здѣсь пласты поставлены «на голову». Солеваренный заводъ сейчасъ принадлежитъ наслѣд. Булычева, которые, будучи мало заинтересованы, сдаютъ все производство въ аренду Гурылеву, такъ же не предпринявшему никакихъ техническихъ улучшеній. Основаніе завода относятъ къ 1637 г., когда онъ принадлежалъ еще дьяку Данилу Панкратьеву. Способы же добыванія соли были извѣстны задолго еще до этого. «Чудь бѣлоглазая», населявшая эти мѣста, добывала и выпаривала разсолъ и искусство солеваренія отъ нея было заимствовано первыми колонизаторами сѣвера (XV). Соленый разсолъ выкачивается съ глубины 163 саж. при помощи очень простыхъ приспособленій. Крѣпость его теперь 7% (по ареометру Бишофа, раньше же, года два тому назадъ, былъ 9%. Однако пониженіе крѣпости разсола зависитъ и отъ просачиванія подпочвенной воды въ «обережную» трубу, которая работаетъ безъ замѣны уже 15 лѣтъ и навѣрно дала трещины. Да и вообще, при такой первобытной технической обстановкѣ, (при ветхости машинъ и построекъ), которыя намъ пришлось видѣть, этотъ солеваренный заводъ долго существовать не мо-

жетъ. Выкачиваемый разсолъ. цвѣта морской воды (бѣлесовато-зеленый) и съ запахомъ сѣроводорода поступаетъ въ разсольную трубу, распредѣляющую его по варницамъ. Послѣднихъ 9: въ каждой изъ нихъ на балкѣ виситъ чренъ, т. е. большая сковорода (16 кв. саж.) изъ котельнаго желѣза, для выпариванія воды изъ разсола. За одинъ разъ выпаривается 60 70 пуд., для чего требуется 14- 15 куб. саж. дровъ. Устройство печей примитивно. Большая часть теплоты уходитъ въ воздухъ. Условія работы въ варницахъ невозможныя: ѣдкій дымъ съ хлористыми соединеніями вредно дѣйствуетъ на грудь и глаза рабочихъ. Общее количество соли, вырабатываемой въ теченіи года 200.000 пуд. при благопріятныхъ условіяхъ. Обыкновенно же заводъ, за недостаткомъ дровъ, работаетъ 5 мѣс. и выработка соли понижается на половину. Недостатокъ же дровъ объясняется не отсутствіемъ дровяного лѣса, которымъ заводъ болѣе чѣмъ обезпеченъ, а вздорожаніемъ рабочихъ рукъ, которыя все болѣе и болѣе съ каждымъ годомъ отвлекаются заготовками казеннаго лѣса по р. Выми. Соль сортируютъ на 3 разряда, при чемъ худшая (грязная иногда со ржавчиной) продается на мѣстѣ по 38 к. за пудъ. Остальные сорта идутъ въ Устюгъ. Яренскъ, Устьсысольскъ по той же цѣнѣ. Въ Вологдѣ она уже вытѣснена болѣе дешевой Пермской солью, которая добывается изъ болѣе крѣпкаго разсола—25 и 28%. При громадныхъ залежахъ на югѣ Россіи каменной соли, выпариваніе ея первобытнымъ способомъ изъ такого слабаго раствора, какъ сереговскій, можно объяснить только безцѣнностью въ этой мѣстности топлива и дешевизною рабочихъ рукъ. При незначительныхъ техническихъ улучшеніяхъ (устройство градирни, усовершенствованіе топокъ) промыселъ этотъ въ Сереговѣ могъ бы продержаться еще не одинъ десятокъ лѣтъ, но владѣлецъ завода, повидимому, мало интересуется имъ, и дѣло падаетъ. Здѣсь мы получили ночлегъ въ старинномъ барскомъ домѣ, бывшемъ «дворянскомъ гнѣздѣ». Въ окнахъ пестрѣли цвѣтныя стекла, въ углу стояли старинные часы, вдоль стѣнъ разставлены клеенчатые диваны и кресло старинняго вида. Когда то уютное „гнѣздо" теперь было необитаемо и отъ него вѣяло холодомъ. Къ залу примыкалъ балконъ, выходившій въ садъ. Вѣковыя ели, пихты и кедры, опустивъ свои хму-

рыя лапы до самой земли, давали прекрасный передній планъ для картинъ, открывавшихся между ними. Точно въ рамкѣ изъ зеленыхъ великановъ виднѣлся вдали островъ, посреди р. Выми, обросшій ивнякомъ, а за нимъ тянулись зеленыя, темныя „пармы", сливающіяся на горизонтѣ съ синевой неба. Передъ самымъ балкономъ ярко выдѣлялся, своимъ изумрудомъ зеленый лужокъ, дополнявшій застывшую въ лучахъ вечерняго солнца привлекательную картину.

Самое село Серегово обращаетъ на себя вниманіе чистотой, рѣдкой въ русской деревнѣ. Въ окна видны цвѣты, занавѣски, спинки стульевъ. Улицы, поросшія травой, часто метутся: на нихъ не видно ни навозу, ни мусору. Въ селѣ имѣется церковь, двѣ школы (мужская и женская) и народная библіотека, въ которой насчитывается около 1.500 т. Завѣдуетъ библіотекой мѣстный крестьянинъ, онъ относится къ своему дѣлу съ любовью. Населеніе исключительно русское. Переселенные сюда во время крѣпостного права изъ западныхъ уѣздовъ Вологодской губ., сереговцы имѣютъ теперь свои надѣлы и занимаются земледѣліемъ и лѣсными заготовками. Около 40 человѣкъ работаютъ на заводѣ въ качествѣ постоянныхъ рабочихъ Въ селѣ бываетъ нѣсколько ярмарокъ, не имѣющихъ, впрочемъ, большого значенія. Одна такая ярмарка бываетъ въ среднихъ числахъ іюня: на ней мѣстные рыбаки сбываютъ семгу, которая въ это время ловится въ р. Выми. Весь слѣдующій день провели въ Сереговѣ и только къ вечеру отправились на лошадяхъ въ Усть-Вымь. Высокій, сухой боръ, которымъ мы любовались вчера по дорогѣ въ Серегово, сегодня горѣлъ, подожженный повидимому въ разныхъ мѣстахъ. Пламя быстро распространялось по сухому ягелю и лизало стволы стройныхъ деревьевъ. Жаль было смотрѣть на вѣковыхъ великановъ, которымъ предстояла гибель въ нѣсколько часовъ отъ враждебной руки человѣка. Лѣсные пожары въ зырянскомъ краю очень часты. Въ Устьсысольскомъ уѣздѣ, гдѣ лѣсная площадь равняется 12,500,000 десятинъ, выгораетъ ежегодно 1/15 часть. Намѣренность поджоговъ не разъ была установлена. Что то враждебное замѣчается у жителей сѣвера къ лѣсу, съ которымъ онъ

велъ тысячелѣтнюю борьбу. Ночью пріѣхали въ Вогваздино и немного вздремнули.

Въ 5 час. утра пришелъ пароходъ „Учредитель“, на которомъ мы продолжали свое путешествіе вверхъ по рѣкѣ Вычегдѣ до Устьсысольска. На этомъ же пароходѣ ѣхали экскурсанты семинаристы. Опять пошли песчаные берега, размытые мѣстами водою, виднѣлись сосновые бора, богатые своей растительностью луга и кой-гдѣ изрѣдка попадались селенія. Зеркальныя воды величаво и спокойно золотились на солнцѣ, яркая зелень смотрѣлась въ нихъ съ береговъ, а пароходъ, какъ бѣлая невѣдомая птица, нарушаетъ это торжественное спокойствіе рѣки. За нами стаями несутся чайки, но не волжскія чайки хохотуньи, а сѣверныя обыкновенныя чайки съ черными концами крыльевъ. На свѣтло-голубомъ небѣ кой-гдѣ кучевыя облака, предвѣстники хорошей погоды. На берегу попадаются рыбаки, развѣшивающіе свои сѣти и невода, а около селъ и деревень ребятишки привѣтствуютъ насъ пронзительнымъ крикомъ. На лѣвомъ низкомъ берегу, почти безлюдномъ, тянется бордюръ изъ лозной и красной ивъ. Къ вечеру чаще стали попадаться наносные «перекатные» пески; все золотится въ лучахъ заходящаго солнца и только на западѣ вдали синѣетъ лѣсъ. Удивляешься такому безбрежному океану песковъ. Однообразны и скучны берега и скучно на пароходѣ Вычегды. Пассажиры почти исключительно зыряне, возвращающіеся изъ Архангельска, куда они сплавляли лѣсъ. Развалившись на палубѣ, гдѣ только было возможно, они лѣниво переговариваются на незнакомомъ намъ языкѣ. Ни смѣху, ни пѣсенъ. Только скрипитъ неумолкаемо гармоника одного изъ парней, безконечно повторяя одинъ и тотъ же мотивъ скучный и нудный, какъ берега его родной Вычегды. Но вотъ откуда то слѣва наступаютъ отроги, а на нихъ выдвигается скученное длинное селеніе «Нижній Конецъ», начало Устьсысольска. Стали вступать въ рѣку Сысолу, на берегу которой и стоитъ столица «зырянскаго края». Городомъ Устьсысольскъ сталъ, какъ и большинство нашихъ уѣздныхъ городовъ, въ 1780 году (при открытіи Вологодскаго намѣстничества) на мѣстѣ „погоста при устьѣ Сысолы рѣки», населеннаго зырянами. Количе-

ство населенія Устьсысольска хотя медленно, но растетъ. Теперь въ немъ насчитывается вмѣстѣ съ ссыльными 1400 жит. Бюджетъ города 15 т. руб. Постройки по преимуществу деревянныя. Каменныхъ зданій очень немного. Выдѣляется своей величиной хорошее, какъ и во всѣхъ видѣнныхъ нами городахъ Вологодской губ., зданіе духовнаго училища; домъ городского училища тоже каменный, но старъ и невеликъ. Съ нимъ связаны легенды, относящіяся къ возникновенію перваго поселенія въ этихъ мѣстахъ. Гимназія женская и мужская помѣщаются въ деревянныхъ небольшихъ домахъ. Изъ немногочисленныхъ достопримѣчательностей города слѣдуетъ отмѣтить соборъ Св. Стефана Пермскаго. Большинство иконъ писано мѣстнымъ живописцемъ Холоповымъ; обращаютъ на себя вниманіе великолѣпной живописью 3 иконы: Богоматерь съ Младенцемъ, Спаситель, благословляющій дѣтей, по обѣ стороны царскихъ вратъ и третья вверху надъ ними Тайная вечеря. Эти иконы подарокъ Св Синода; особенно первая надолго останавливаетъ любителей живописи. Въ Троицкомъ соборѣ, кромѣ мѣстной святыни, большого Нерукотвореннаго образа, да еще подарка Петра Великаго какому то служилому человѣку—серебрянаго кубка (3 ф.), ничего особеннаго нѣтъ. Въ городѣ существуетъ безплатная библіотека Общества трезвости, въ которой, къ сожалѣнію, ничего не удалось найти изъ литературы о Сѣверѣ.

Ульяновскій монастырь. Усть-Куломъ.

Утромъ 17 іюня отправились въ конечный путь нашего путешествія —въ Ульяновскій монастырь и Усть-Куломъ. На одномъ пароходѣ съ нами оказалась другая партія вологодскихъ экскурсантовъ, воспитанники мужской гимназіи во главѣ со своимъ директоромъ И. М. Молодые люди обѣихъ экскурсій быстро перезнакомились, и обѣ экскурсіи продолжали путь въ теченіе 4-хъ дней вмѣстѣ, побывавъ въ это время, кромѣ Ульяновскаго монастыря, въ Нювчинскомъ желѣзномъ заводѣ. За Устьсысольскомъ берега пошли замѣтно ниже, мѣстами они покрыты сосновымъ боромъ, а чаще непроходимыми лѣсами, то отступающими отъ берега рѣки, то снова надвигающимися, какъ зеле-

ная густая стѣна. Сѣренькій день наложилъ свой отпечатокъ на всю природу: все съежилось, поблекло, нѣтъ яркихъ красокъ вчерашняго дня: кругомъ тусклые, сѣрые, скучные тона. Отъ сплошныхъ облаковъ вода въ рѣкѣ приняла бѣлесоватый цвѣтъ, точно кто то растворилъ молоко. Берега пустынны на протяженіи 30 40 верстъ и болѣе. Селенья съ бѣлыми церквами попадаются лишь тамъ, гдѣ берегъ внезапно поднимается въ видѣ холма. Таковы Курьедоръ, Маджа, Корткеросъ. Но съ полудня небо прояснилось. Тучи прорвались, брызнули теплые, живительные лучи солнца, берега засіяли и среди пассажировъ стала встрѣчаться пріятная улыбка. На пароходѣ ѣхало много зырянъ, зырянки старухи сидѣли на верхней палубѣ и морщинистыми руками вязали, «хоты» (чулки), загорѣлые мужики, въ кожаныхъ жилетахъ лузанахъ, пили чай или просто растянувшись на палубѣ, грѣлись на солнцѣ.

Рѣка съ 50-ой версты отъ Устьсысольска становится извилистой, много попадается перекатныхъ мелей, чаще берутся матросы за рейку и тягуче выкрикиваютъ семь... восемь... девять. Опять стало глубже, пароходъ идетъ свободнѣе, матросъ вытаскиваетъ рейку и довольный кричитъ «подъ табакъ» (т. е. въ безопасности), но не успѣлъ положить рейки, какъ снова приходится повторять мѣрку... и такъ черезъ каждыя 10 саж. Вечеромъ, около 6 час., пристаемъ для выгрузки главнымъ образомъ хлѣба, у большого села Пезмогъ (55 в. отъ Устьсысольска, расположеннаго на высокомъ песчаномъ берегу). Спустя два часа послѣ остановки наскочили неожиданно на мель и поломали колесо, починка котораго заставила стоять на якорѣ около 4-хъ часовъ. Это явленіе не рѣдкое по Вычегдѣ, зависящее какъ отъ неожиданныхъ заносовъ русла пескомъ, такъ и отъ небрежности пароходной команды. Съ пароходомъ „Сысола“, на которомъ мы сейчасъ ѣхали, уже раньше была аварія и вотъ доморощенные механики кое какъ починили колесо, связавъ спицы веревками, не довинтивъ гайки..., въ результатѣ вторая аварія. Поздно ночью (2 ч.) проѣхали Небдино (85 в.) на правомъ берегу Вычегды. За Небдинымъ рѣка стала уже, стали попадаться глинистые берега со смѣшаннымъ лѣсомъ (ель, береза, осина). Деревья по низ-

кимъ берегамъ неважны, съ рѣдкой кроной, стволъ часто голый безъ вѣтвей. Встрѣчаются оползни береговъ и сваленныя у нихъ деревья, образуютъ порой прямо таки сплавныя массы. Попадаются нерѣдко застрявшіе въ водѣ и занесенные пескомъ деревья, такъ наз. „корчи". Здѣсь насъ очень обижали комары; мы стали сожалѣть объ отсутствіи накомарниковъ и курительныхъ свѣчей, но комариное безпокойство, къ счастью, продолжалось недолго. Къ вечеру комаровъ стало значительно меньше: изъ каютъ ихъ, навѣрно, вынесло отъ движенія парохода. Проѣзжаемъ Сторожевскъ и затѣмъ с. Ручь, отъ котораго не можемъ долго уѣхать, т. к. Вычегда дѣлаетъ здѣсь нѣсколько большихъ излучинъ. Далѣе минуемъ Деревянскъ и къ вечеру другого дня подъѣзжаемъ къ Ульяновскому монастырю, гдѣ половина нашихъ экскурсантовъ высаживается, а другая продолжаетъ путь до Усть-Кулома.

Ульяновскій монастырь, расположенный въ верстѣ отъ Вычегды, на пригоркѣ, красиво выдѣляется своими бѣлыми церквами и стѣнами на темнозеленомъ фонѣ окружающаго его лѣса. Монастырскія постройки солидныя, каменныя. На всемъ лежитъ отпечатокъ довольства или даже богатства. Въ монастырѣ живетъ до 200 человѣкъ народу, изъ которыхъ болѣе половины составляютъ такъ называемые годовики, трудами которыхъ и ведется хозяйство монастыря. Оно довольно обширно и сложно. Монастырь имѣетъ болѣе 40 десятинъ пашни, много покосовъ и лѣсу. При немъ устроенъ кирпичный заводъ, заводъ для обжиганія извести и угля, мастерскія: лодочная, колесная, слесарная, кузнечная и столярная, собственная водокачка. Имѣя болѣе 800 десятинъ земли и болѣе 100 даровыхъ сильныхъ работниковъ, монастырь является интереснымъ пережиткомъ крупнаго дореформеннаго хозяйства. Средства монастыря значительно усиливаются пожертвованіями, за сборами которыхъ направляются въ разныя стороны спеціальные сборщики. По своему внутреннему управленію это копія съ Соловецкаго монастыря. Мы присутствовали при вечернемъ богослуженіи въ свѣтлой высокой церкви. Звуки безыскусственнаго пѣнія монастырскаго хора звонко отражались отъ высокихъ церковныхъ стѣнъ, какъ бы стараясь вырваться на

группы. Одна изъ нихъ, болѣе благоразумная, держалась дороги, а другая, привлеченная красотами Сысолы, шла тропинкой по самому берегу рѣки и уклонилась въ сторону. Началось разыскиваніе сначала потерявшихся, а потомъ и тѣхъ, которые направились въ поиски. Солнце показывало уже полдень, когда наконецъ всѣ собрались и могли двинуться дальше вмѣстѣ со второй группой, пріѣхавшей на лошадяхъ. Утомленные продолжительными розысками подъ жгучими лучами сѣвернаго солнца путники покачивались теперь на мягкой грунтовой дорогѣ въ корзинахъ кузовахъ тарантасовъ. Недолго впрочемъ они отдыхали. Воспользовавшись остановкой при переправѣ черезъ Сысолу, они бросились въ воду и, оставивъ усталость въ холодныхъ струяхъ Сысолы, снова устроили скачки, на этотъ разъ въ перегонку съ зырянскими лошадьми. Дорога все время шла населенными мѣстами. Насъ обгоняли то и дѣло повозки крестьянъ, которые, какъ выяснилось изъ разспросовъ, торопились на праздникъ въ одну изъ лежащихъ на нашемъ пути деревень. Встрѣтили мы такъ же группу деревенскихъ парней. По ихъ праздничнымъ костюмамъ и гармоникѣ, подъ аккомпаниментъ которой они пѣли русскія частушки, можно было подумать, что мы не въ зырянскомъ краю, а въ одной изъ коренныхъ русскихъ губерній и только исковерканный русскій языкъ, на которомъ они выкрикивали, лишенные всякаго смысла, слова частушки, изобличали въ нихъ подражателей русской молодежи. Праздника въ зырянской деревнѣ намъ не пришлось видѣть. По настойчивому совѣту нашихъ ямщиковъ мы объѣхали праздновавшую деревню стороной, не рискуя попасть на глаза зырянамъ во время ихъ праздничнаго разгула. Ямщикъ нашъ, парень лѣтъ 18, разсказывалъ намъ не одну исторію безсмысленныхъ дракъ, кончавшихся убійствами, которыя такъ обыкновенны теперь въ зырянской деревнѣ во время праздниковъ, какъ они обыкновенны и въ русскихъ деревняхъ. Зыряне, какъ видно, во всемъ стараются подражать своимъ сосѣдямъ и быстро утрачиваютъ нравы патріархальной старины. Зырянская молодежь своевольна и еще менѣе подчиняется, чѣмъ русская, авторитету родителей или старшихъ. Соприкасаясь во время промысловъ на сторонѣ (на заводахъ, при сплавѣ лѣса) съ наименѣе культурнымъ слоемъ

лѣсной просторъ, гдѣ выросли обладатели этихъ сильныхъ голосовъ. Послѣ вечерни была общая трапеза, на которую были приглашены и мы. Чинный порядокъ трапезы произвелъ замѣтное впечатлѣніе на экскурсантовъ, большинство которыхъ были въ монастырѣ впервые. Ночью наша экскурсія, духовные семинаристы и другіе богомольцы расположились на берегу рѣки въ ожиданіи парохода. Запылали костры, единственное средство отъ тучи комаровъ, полились шутки, послышалась сдержанная пѣсня.

Усть-Куломъ (1218 в. отъ Вологды и 247 отъ Устьсысольска), въ видѣ узкой полосы раскинулся по правому, нагорному берегу Вычегды на протяженіи 4—5 верстъ. Дворовъ болѣе 300, жителей 1600 ч. Избы большія громоздкія и угрюмыя, какъ сама окружающая природа. Населеніе занимается звѣроловствомъ, рыбной ловлей, сплавомъ лѣса и хлѣбопашествомъ. На склонахъ растетъ хорошая, высокая, но рѣдкая рожь; недурны всходы ячменя, конопли и ботвы картофеля. Въ селѣ есть 2 каменныя церкви, училище, народная читальня, больница, почтовое отдѣленіе. Названіе села зырянское. Усть-Куломъ переводится двояко, или предверіе смерти, т. е. послѣднее селеніе, за которымъ нѣтъ жизни или же рыбное село. Послѣднее указываетъ на соотвѣтствующее обиліе рыбы въ р. Куломѣ и озерѣ Куломѣ, изъ котораго послѣдняя вытекаетъ. Село очевидно разростается: на берегу стоитъ много новыхъ срубовъ, а также попадаются часто и заново выстроенныя избы. Типичныя зырянскія постройки говорятъ о зажиточности ихъ владѣльцевъ. На противоположномъ берегу стоятъ коровьи дачи для загона скота, который пасется тамъ почти все лѣто.

Сысола. Чудь-Каръ. Нювчимскій заводъ.

Наша соединенная экскурсія разбилась на двѣ части. Одна вышла изъ Устьсысольска рано утромъ, а другая должна была выѣхать нѣсколько позднѣе и догнать первую на полпути, чтобы уступить ей лошадей, а самой продолжать путь пѣшкомъ. Встрѣча состоялась ближе отъ Устьсысольска, чѣмъ предполагалось. Молодые путники, пройдя большое село Выльгортъ и свернувъ въ луга, разбились на

русскаго населенія, зыряне усваивают его привычки, нравы, понятія и вносят в родныя деревни, как это всегда бывает с отсталыми народами, главным образом отрицательныя стороны культуры: карточную игру, пьяный разгул, хулиганство, драки. Говорят, что зыряне и теперь еще не утратили уваженія к чужой собственности и, уходя из дома, не запирают дверей замком. Может быть это и вѣрно для болѣе восточной части края, , но по Сысолѣ замки так же употребительны, как и в Россіи. Случаи краж со взломом не рѣдкость в этих мѣстах. Проѣхав большое селеніе Гроздарь, растянувшееся, как и всѣ большія зырянскія селенія, в одном направленіи и нѣсколько меньших деревень, мы остановились в Шошкѣ, чтобы смѣнить лошадей. Наша молодежь разбрелась по деревнѣ, чтобы под предлогом покупки яиц и молока познакомиться с внутренним устройством зырянской избы и двора. Дом содержателя станціи, гдѣ мы остановились, состоит из двух отдѣльных изб, раздѣленных сѣнями, с неизмѣнным итальянским окном посрединѣ фасада. Одна половина, предназначенная очевидно для пріѣзжающих, обставлена по городскому: здѣсь имѣется нѣсколько стульев, диван; стѣны украшены фотографіями и олеографіями. В другой живет хозяин с семьей. Обстановка та же, что и в русской избѣ, только выдѣляются палати, занимающія болѣе половины избы. Дома старой постройки не так свѣтлы, как новые. Окна в них меньше и часто неодинаковаго размѣра; не рѣдко можно встрѣтить волоковыя окна, через которыя с трудом можно просунуть голову. Избы содержатся опрятно. К избѣ тѣсно примыкает крытый двор для скота. Зырянскія лошади небольшія, но очень выносливы и хорошо бѣгут. Коровы тоже не крупнаго размѣра, но отличаются хорошим качеством молока и потому онѣ пользуются известностью среди маслодѣлов западных уѣздов Вологодской губ., которые охотно их пріобрѣтают. Имѣются также в небольшом количествѣ овцы с грубой шерстью. Домашней птицы очень мало. Попадаются изрѣдка куры, гусей и уток встрѣчать нам не приходилось. Коровы держатся для навозу. Главное занятіе мѣстных жителей земледѣліе. Здѣсь царит та же трехпольная система, как и

въ громадной части Вологодской губерніи. Пашутъ косулями и деревянными боронами. Въ послѣднее время стали распространяться плуги и желѣзныя бороны, благодаря посредничеству земства. Вмѣсто косъ употребляютъ горбуши, которыми косятъ нагнувшись, какъ при работѣ серпомъ. Не разъ спрашивали мы мѣстныхъ жителей о такъ называемой подсѣчной или лядинной системѣ хозяйства. Изрѣдка дѣлаются подсѣки и теперь. Въ первый годъ получается урожай самъ 7—8, во второй меньше. Свѣдѣнія, даваемыя Безсоновымъ объ урожаяхъ самъ 80, ни разу не подтвердились. Селенія близъ Сысолы, единственные оазисы жизни среди сплошныхъ лѣсовъ. Около деревни Шошекъ, на правомъ берегу Сысолы, находятся нѣсколько (до 19) бывшихъ чудскихъ городковъ. По разсказамъ проводника (кр. Байденъ) эти холмы посѣщались археологами, находившими здѣсь камни, уголь, стрѣлы и наконечники копій. Шошекскіе крестьяне называютъ всѣ эти береговые выступы однимъ именемъ »Чудь-Каръ“, т. е. чудское городище, и не разъ пытались вслѣдъ за учеными отыскивать таинственный кладъ, который будто бы по преданію скрывается въ глубинѣ этихъ холмовъ, но попытки ихъ пока остаются тщетными. По преданію и самое селеніе Шошки было въ прежнее время мѣстопребываніемъ чудскихъ князей. Въ Устьсысольскомъ уѣздѣ не мало раскидано интересныхъ урочищъ и кургановъ, свидѣтельствующихъ о бывшемъ здѣсь въ давнія времена существованіи человѣка. Такъ противъ Чудскихъ городковъ, на лѣвомъ берегу Сысолы (Визьгортской волости) находится другое урочище Сотъ-доръ съ грудами деревянныхъ развалинъ и обвалившимися колодцами. Есть много и другихъ мѣстъ, свѣдѣнія о которыхъ можно найти у Степановскаго (Вологодская старина).

Нювчимскій чугунно-литейный заводъ расположенъ въ красивой мѣстности, недалеко отъ Сысолы на берегахъ впадающихъ въ нее рѣчекъ Нювчимы и Денделя, которыя при своемъ сліяніи запружены плотиной въ 110 саж. длины и 10 саж. ширины и образовали небольшое окаймленное хвойнымъ лѣсомъ и не лишенное привлекательности озеро. По одну сторону плотины расположилась широкая площадь съ церковью, усадьбой владѣльца, заводской конторой, боль-

ницей, школой и безплатной библіотекой: далѣе идутъ 2 небольшія улицы съ маленькими сѣренькими домиками рабочихъ. По другую сторону плотины поднимается доменная печь и другія немногочисленныя заводскія постройки. Плотина и доменная печь были построена въ концѣ XVIII в., съ самого начала существованія завода; тогда практиковался кричный способъ выдѣлки желѣза, заброшенный съ семидесятыхъ годовъ прошлаго столѣтія. Какъ воспоминаніе о немъ сохранился 25 пудовый молотъ, который приводится въ движеніе водой при помощи механизма незатѣйливаго устройства, и цѣлыя залежи кричнаго шлака, который въ настоящее время снова идетъ наравнѣ съ рудою для выплавки чугуна, такъ какъ въ немъ содержится до 25% желѣза.

Руда—большею частію глинистый сферосидеритъ, содержащій 28—35% желѣза и болотная руда, содержащая 35—45% желѣза. Какъ та, такъ и другая залегаютъ гнѣздами, недалеко отъ поверхности земли (2—3 саж.) Насчитывается болѣе 80 рудниковъ, разбросанныхъ на 30 верстъ кругомъ завода. Разрабатываются только ближайшіе три. Работа производится забоями, есть мѣста, гдѣ производится открытая работа и штольнями. Недавно найденъ недалеко отъ завода известковый туфъ, идущій какъ флюсъ.

Къ заводу причислена лѣсная дача въ 24.000 десятинъ. Лѣсное хозяйство ведется правильно, и лѣсу могло бы хватить при удвоенномъ производствѣ завода.

Производится чугунъ, изъ него при помощи вагранокъ льются горшки, котлы, вьюшки, печныя задвижки, печи, очажныя плиты и въ незначительномъ количествѣ кабинетныя вещи—пепельницы и пр. При благопріятныхъ условіяхъ производится литья до 30000 пуд. въ годъ, а чугуна вмѣстѣ съ другими заводами того же владѣльца Кажимскими, расположенными выше по р. Сысолѣ—до 400.000 пуд. Главный рынокъ—бассейнъ С. Двины до Архангельска и Вологды включительно.

Заводъ основанъ въ 1756 г. Велико-Устюжскими купцами Пановымъ и Плотниковымъ и переходилъ изъ рукъ

въ руки на посессіономъ правѣ владѣнія 7 разъ. Въ настоящее время владѣльцемъ его считается Бернадаки. Производительность завода не увеличивается, несмотря на благопріятныя условія, въ которыхъ заводъ находится съ самаго начала своего существованія: обиліе дарового топлива, достаточный контингентъ заводскихъ рабочихъ, близость руды, сплавной рѣки и пр. Много было истреблено заводомъ казеннаго лѣса въ теченіе 150 лѣтъ, но природа здѣсь оказалась сильнѣе человѣка. Сколько бы его не рубили, сколько бы не жгли, она легко залѣчивала раны и парма, какъ и во время основанія завода, попрежнему облегаетъ своего врага со всѣхъ сторонъ, какъ бы желая стиснуть его въ своихъ могучихъ объятіяхъ.

Въ 1—2 верстахъ отъ завода мы видѣли рубку дровъ. Срубленные 5—6 вершковыя бревна составлены сплошной массой на подобіе самоѣдскихъ чумовъ и предназначены на уголь. Сжиганіе строевого лѣса для полученія угля, при существованіи тутъ же подъ бокомъ сплавной рѣки, показалось и для насъ, жителей сѣвера, страннымъ.

Условія пользованія всѣми причисленными къ заводу рудниками, лѣсомъ и пр. угодьями очень не обременительны. Заводъ выплачиваетъ казнѣ по 2 коп. съ пуда выплавленнаго чугуна. Доменная печь работаетъ только зимой: лѣтомъ прекращается и литье и заводъ на нѣсколько мѣсяцевъ совсѣмъ замираетъ. Заводскій заработокъ не обезпечиваетъ рабочихъ семей, которыя во время крѣпостного права были переведены сюда изъ другихъ уѣздовъ Вологодской губ. и приписаны въ качествѣ постоянныхъ заводскихъ рабочихъ. Не давно они получили земельные надѣлы, но при отсутствіи капитала, необходимаго для устройства хозяйства, надѣлы не могутъ улучшить ихъ положеніе. Численность рабочаго населенія намъ узнать не удалось, но судя по величинѣ поселка, въ которомъ насчитывается болѣе 100 домовъ, принадлежащихъ рабочимъ, можно предполагать ихъ не менѣе 500 душъ.

Когда то этотъ заводъ посѣтилъ извѣстный писатель Засодимскій и назвалъ его будущимъ Чикаго. Весьма возможно, что въ будущемъ и оправдается пророчество Засо-

димскаго, но пока слѣдуетъ признать, что посессіонное право владѣнія было плохой школой для воспитанія предпріимчивыхъ янки въ Россіи. Владѣлецъ Нювчимскаго завода напр. не бывалъ на немъ болѣе 30 лѣтъ, онъ довольствуется очевидно тѣмъ, что даетъ ему заводъ безъ всякихъ затратъ капитала и труда съ его стороны.

Ночь, проведенная нами въ Нювчимскомъ заводѣ, надолго останется въ памяти экскурсантовъ. Утомленные путешествіемъ мы всетаки не могли уснуть до самаго утра: на насъ напали комары, не наши обыкновенные, а усть-сысольскіе комары большіе, рыжіе, больно жалящіе прямо съ налету. Къ нашему счастью утро было великолѣпное. Въ 5—6 часовъ было жарко, какъ днемъ. Солнышко, какъ будто знаетъ, что лѣто здѣсь коротко и спѣшитъ выполнить свою творческую работу.

До 2—3-хъ часовъ продолжался осмотръ завода. Работы уже были прекращены незадолго до нашего пріѣзда, но любезный управляющій созвалъ нѣсколькихъ рабочихъ, была пущена въ ходъ вагранка, и мы видѣли отливку горшковъ и нѣкоторыхъ мелкихъ вещей. Осматривали затѣмъ доменную печь, воздушные мѣха, которыми при помощи водяной энергіи гонится воздухъ въ вагранку, печи для обжиганія угля, слесарное отдѣленіе и склады руды. Послѣ обѣда, размѣстившись кое какъ на четырехъ парныхъ экипажахъ, при чемъ нѣкоторымъ пришлось занять мѣста сзади тарантасовъ, гдѣ обыкновенно привязывается багажъ, мы тронулись въ обратный путь. Поѣздъ нашъ былъ очень оживленный и представлялъ, вѣроятно, необычное въ этихъ мѣстахъ зрѣлище. Не смотря на усталость молодежь была въ веселомъ настроеніи и заразила имъ ямщиковъ зырянъ. Они устроили скачки, стараясь перегнать другъ друга, поощряемые криками своихъ молодыхъ сѣдоковъ.

Было уже за полночь, когда мы въ третій разъ подъѣзжали къ Устьсысольску. Инспекторъ городского училища, гдѣ мы каждый разъ останавливались, давно поджидалъ насъ и приготовилъ горячій самоваръ и горячую баню.

Здѣсь же мы познакомились съ мѣстнымъ акцизнымъ надзирателемъ К. М. Рыбашевскимъ, который подѣлился съ нами офиціальными свѣдѣніями объ Устьсысольскомъ уѣздѣ. На другой день, распростившись съ любезнымъ хозяиномъ и съ нашими товарищами по путешествію, воспитанниками Вологодской гимназіи и директоромъ, выѣхали въ обратный путь.

Н. Шелятинъ.
Н. Ильинскій.

19 февраля 1911 г.
г. Вологда.
